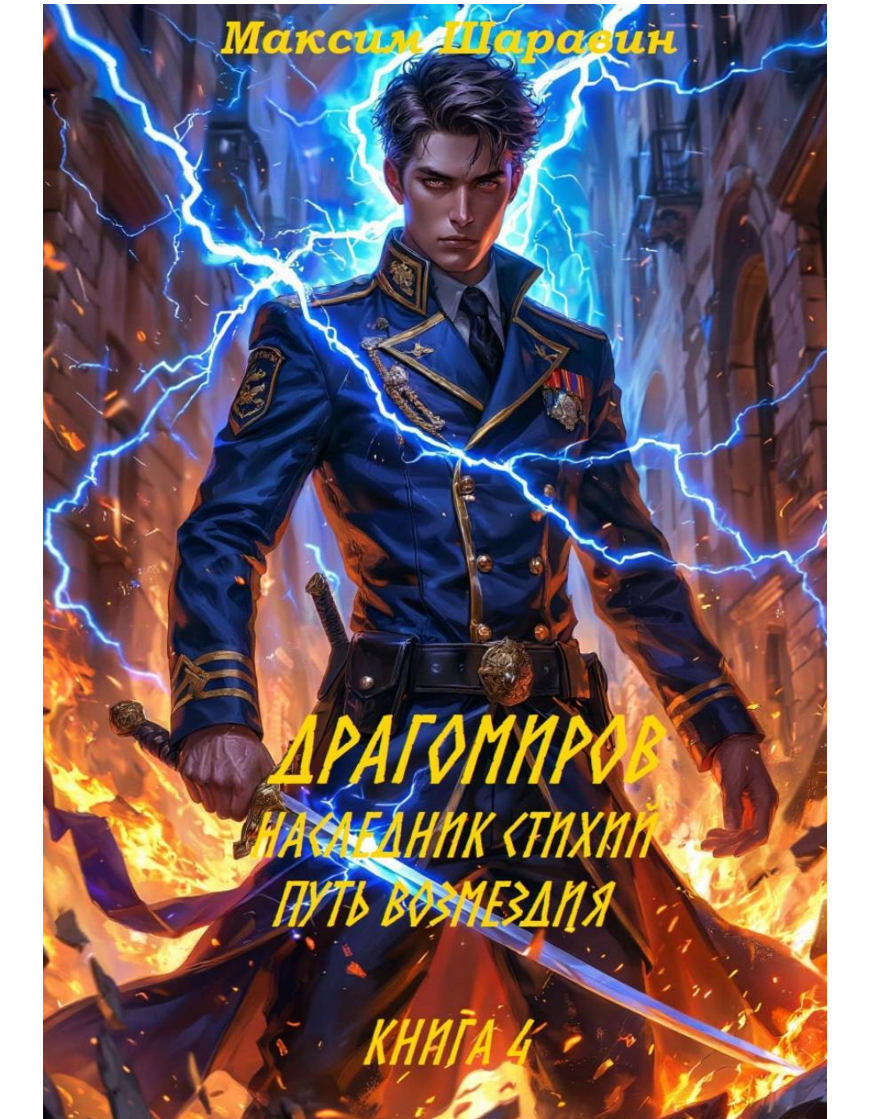

The background of the cover is a dynamic illustration. A man with dark, wavy hair and a serious expression stands in the center. He is wearing a dark blue military uniform with gold epaulettes, a high collar, and several medals on his chest. He holds a sword in his right hand, which is partially visible at the bottom. The scene is filled with bright blue lightning bolts that crisscross the background, and a base of intense orange and yellow flames at the bottom. The overall style is reminiscent of comic book or fantasy art.

Максим Шаравин

ДРАГОМИРОВ
НАСЛЕДНИК СТИХИЙ
ПУТЬ ВОЗМЕЗДИЯ

КНИГА 4

Максим Шаравин
Драгомиров. Наследник стихий.
Путь возмездия. Книга 4

<https://litres.ru/74563889>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четвертая часть цикла "Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия". История повествует об Александре Михайловиче Драгомирове, юном княжиче, чья семья была уничтожена из-за поддержки свергнутого наследника престола. Чудом выжив благодаря верной няньке, он попадает в кадетский корпус под вымышленной фамилией. Там, во время миссии по зачистке разлома, он пробуждает древний дар — способность управлять пятью магическими стихиями.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	50
Глава 5	64
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Максим Шаравин Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия. Книга 4

Глава

Название: Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия. Книга 4

Автор(-ы): Максим Шаравин

Глава 1

Очнулся я от криков Ли Юй.

— Тише, тише, я пока ещё жив и умирать не собираюсь, — пробормотал я, делая попытки встать. Вокруг сразу стало тихо.

Открыв глаза, почувствовал, как мне помогают. Елена смотрела на меня со слезами на глазах, а Ли Юй бросала гневные взгляды. Такие они разные — но я люблю обеих.

Пошатываясь, я встал. Регенерация работала не покладая рук, пожирая восстанавливающуюся ману в ядре. Я впитал часть энергии из кольца — оно уже было полностью заполнено, — и мне сразу стало легче. Всё-таки недостаток маны сильно влиял на моё состояние. Наверное, меня и вырубил из-за этого.

Оглядевшись, я увидел, что нахожусь в специальной комнате для раненых, которую Елена и лекари оборудовали перед нашим штурмом здания «Ордена Чёрного пламени». Сейчас тут были только Елена и Ли Юй — та стояла в дверях, словно цербер, никого не пуская.

— Ли Юй, я как-то не вовремя отключился. Расскажи, что было дальше и как я тут оказался? — уже более бодрым голосом произнёс я.

— Вас нашёл князь Бельский. Вытащил из пожара в кабинете, который вы там устроили, пока мы зачищали здание,

— начала Ли Юй. — Не знаю, что там у вас произошло, но в какой-то момент члены ордена перестали активно сопротивляться. Мы по инерции почти всех перебили, но десятерых взяли живыми. Только смысла от этого нет: они вроде живые — и не живые. Глаза стеклянные, смотрят всё время прямо, как будто сквозь тебя.

Я вспомнил, как в начале боя вокруг главы ордена закружились тёмные силуэты. Может, это были души порабощённых магистров? Возможно.

Князь Голицын, увидев, что Ли Юй отвлеклась, просочился через двери и, обогнув девушку, подошёл ко мне.

— Хватит валяться, как тряпка, князь, — он дружески хлопнул меня по плечу. Рука у него была настолько тяжёлой, что у меня ноги чуть не подогнулись, но я устоял. Видно, слабость ещё не прошла. Регенерация продолжала работать на полную мощность, восстанавливая моё тело.

— Сколько я тут пробыл? — спросил я Елену.

— Не больше тридцати минут, князь. Ваша регенерация творит чудеса. Я даже не вмешивалась, — ответила она, вытирая слёзы и обнимая меня.

— Ладно, всё уже хорошо, — я поцеловал девушку, и на её лице проступила улыбка.

— Князь, надо обсудить результаты нашей операции и решить, что делать дальше. Родовые замки всё ещё в осаде, — произнёс Голицын.

— Вы правы, пойдёмте. Как я вижу, раненых тут нет. Что с

потерями? — я внимательно посмотрел на князя Голицына.

— На удивление, все живы. Как сказал мой сын, твой Беркут — прирождённый полководец, — усмехнулся князь.

— Это хорошо. Тогда идём: смоем с себя всю грязь и обсудим результаты. Ли Юй, отправь все группы по своим родовым замкам. Сообщи князьям — через час собираемся в гостиной, — произнёс я, посмотрев на Ли Юй.

Девушка кивнула и вышла за дверь вместе с князем Голицыным.

— Елена, распорядись, пожалуйста, пусть Маша подготовит гостиную и накроет стол. А я пока искупаюсь, — открыв портал, я сразу переместился в нашу ванную комнату.

Сняв пустые накопители маны, я деактивировал браслет «Единства стихий», оставшись полностью обнажённым, и, набрав воды с пеной, улёгся в ванну.

Это было блаженство. Мышцы расслабились, и я прикрыл глаза, прокручивая в голове бой с главой ордена. Кто он такой? Явно не человек. И что он там нёс про какого-то хозяина? А его магия? Она явно не из этого мира — я такой тут не встречал. Тёмная энергия, поглощающая души и, скорее всего, питающаяся за счёт их духовной силы... Надо поговорить с хранителем леса. Возможно, он знает, что это за пакость.

Через тридцать минут я был полностью здоров и готов идти в гостиную. Браслет создал мне шикарный костюм — наподобие тех, что я покупал у Альберта. Полюбовавшись со-

бой в зеркало и сочтя одежду вполне приемлемой для встречи с князьями, я открыл портал в гостиную.

Маша занималась сервировкой стола, ругаясь на поваров за нерасторопность.

— Добрый день, Маша. Можно мне кофе, пока мы ждём остальных? — вежливо попросил я.

Что мне нравилось в Маше — она точно знала, что и когда мне необходимо. Вот и сейчас я сразу получил кофе и тарелку с её булочками. Правда, булочку я успел съесть только одну: Елена и Ли Юй тоже к ним прирастились. А ещё Мишка — не успел войти в гостиную с Ярославом, как первым делом подошёл ко мне и со словами:

— Маша тебе ещё сделает, — забрал у меня последние две булки.

Хорошо хоть совесть у него есть в отношении брата: одна булочка ушла Ярославу.

Я посмотрел на пустую тарелку и, поставив её на стол, пробормотал:

— В следующий раз буду есть один и в темноте. А то никаких булок на вас не напасёшься.

Грустно вздохнув, я допил кофе и открыл порталы в родовые замки князей.

К тому времени, как все собрались, стол уже был накрыт. По глазам князей было видно: они уже привыкли завтракать, обедать и ужинать в моём замке. «Пора с них брать плату, как в ресторане», — мелькнула мысль.

Ели мы в основном молча, изредка перебрасываясь словами на отвлечённые темы.

После еды я взял кофе и, откинувшись в кресле, посмотрел на князей.

— Давайте подведём итоги последних событий. Итак, «Орден Чёрного пламени» мы уничтожили, но он может возникнуть снова. К моему сожалению, я не смог уничтожить его главу — он успел сбежать. Побитый, обессиленный, без своих артефактов, но тем не менее сбежал. Как быстро он вернёт силы и сможет восстановить орден, я не знаю.

Все удивлённо смотрели на меня. А что я им ещё должен был сказать? Пусть знают правду.

— Но как он смог? Когда я нашёл вас, кабинет был в огне — да там и от кабинета-то ничего не осталось, — произнёс князь Бельский, видимо, удивлённый больше других.

— Я не знаю, — честно ответил я. — Вы видели моё состояние. Его магия... — Я замолчал, обдумывая, как им объяснить, но решил сказать то, что видел. — Я такой не видел. Тёмная энергия, кружащиеся вокруг него поглощённые души, сильная ментальная атака, которой я чуть не поддался. Да и победить я его смог только за счёт... — Я опять замолчал и вздохнул: мне не хотелось полностью раскрывать свои силы. Хотя какая уже разница — они всё равно узнают рано или поздно. — Я победил за счёт слияния пяти стихий в чистый свет. Мой свет против его тьмы. И ещё: он не человек.

Я не просто удивил князей своим ответом — я их шоки-

ровал.

Первым отошёл князь Долгоруков:

— Пять стихий? Этого не может быть! — произнёс он, но тут же добавил: — Князь, я не говорю, что вы врёте, просто это...

— Невероятно! — подхватил Ярослав.

— Тем не менее это правда, — твёрдо сказал Голицын.

— И мы это знаем точно, — подтвердил князь Одоевский.

— Это значит, что вы, князь Драгомиров, — архимаг!!!
— воскликнул Шаховский.

— Ну, если вас только это интересует, то да. Я архимаг — точнее, стану им, когда наберу для этого силу. Сейчас мой уровень — демиург. До старшего демиурга, то есть архимага, я ещё не дорос по мощи, — улыбнулся я. — Я так понимаю, больше вас ничего не смущает?

— Отчего же, смущает ваш рассказ про главу ордена. Но нам просто нечего вам сказать — как и нечего спросить. Мы сами о таком слышим впервые, — ответил Ярослав. — Тем более не ясно, когда он сможет восстановить орден и сможет ли.

— Давайте обсудим осаду наших родовых замков, — предложил Одоевский, обводя взглядом князей. — У кого какие предложения? А то мы ждём решения наших проблем от князя Драгомирова, а сами ничего не предлагаем и не предпринимаем.

Князя одобрительно загудели, начиная выдвигать разные

варианты. Но все их идеи сводились к тому, что надо крепко вдарить и гнать эту погань до самой Москвы.

Я снова налил себе кофе, слушая очередные бредовые идеи князей. В голове невольно пронеслось: «Словно дети, впервые взявшие в руки мечи».

— Ваши сиятельства, среди вас есть полководец? Не тот, который выигрывал войну между родами, а тот, кто участвовал в крупных конфликтах, составлял стратегию войны и при этом руководил большой армией?

Все молчали. В зале повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь позвякиванием серебряной ложечки о чашку. Князья переглядывались, отводили взгляды, нервно поправляли манжеты — видно было, что вопрос застал их врасплох.

Только князь Голицын отреагировал:

— При старом императоре как-то раз гонял степняков. Но это так, мелочи. В основном все мы, участвуя в императорских конфликтах, выполняли то, что нам прикажут.

— Ясно. Тогда вам придётся довериться мне и Беркуту. Есть возражения? — спросил я, отпивая пару глотков кофе.

Взгляд скользнул по лицам собравшихся. Кто-то хмурился, кто-то нервно теребил перстень, но ни один не решился поднять руку. Даже самый горячий спорщик — князь Шаховский — лишь поджал губы и уставился в столешницу.

— Хорошо, что возражений нет, — продолжил я, чувствуя, как в голосе проступает сталь. — Значит, так: никаких самостоятельных рейдов, никаких «геройских» вылазок.

Полное подчинение плану. Кто не согласен — может покинуть гостиную прямо сейчас, портал я открою.

Тишина стала почти осязаемой. Затем, один за другим, князья медленно кивнули.

— Вот и славно. Во-первых, Великие князья Ярослав и Михаил, вы должны будете всё время заниматься координацией между нами, а также собирать и полностью владеть всей информацией, которую будете доносить нам на очередных совещаниях. Ярослав, Михаил, есть у вас возражения? — я посмотрел на великих князей.

Они переглянулись, и Ярослав ответил:

— Если будет необходимость, то можем даже дежурить.

Я кивнул и продолжил:

— Во-вторых, князь Бельский, на вас — логистика и закупка провизии. Нужно обеспечить бесперебойную доставку продуктов в мою крепость для снабжения осаждённых родовых замков. Ли Юй, ты будешь помогать князю и открывать порталы. Составьте график поставок совместно с Великими князьями и с князьями осаждённых замков. Каждый должен знать, когда ждать провизию. Если что-то необходимо помимо продуктов, заказ делать отдельно через Ярослава и Михаила.

Князь Бельский выпрямился, на лице — сосредоточенность:

— Будет исполнено.

— Сразу хочу сказать всем: война — дело дорогое, и вы

это знаете. Князь Бельский сейчас промолчал, на какие средства он будет делать закупки такого огромного количества продуктов, но этот вопрос возникнет обязательно. Предлагаю для начала скинуться по десять миллионов золотых червонцев. Можем открыть счёт в «Императорском банке Китая» на Ярослава или Михаила, либо можем воспользоваться моим счётом в этом банке. Всю отчётность по расходам будет вести Елена. Что скажете?

Князя быстро переглянулись, и за всех ответил Долгоруков:

— Переведём на твой счёт, князь.

Я кивнул, подтверждая, что вопрос закрыт.

— В-третьих, князь Долгоруков, ваша разведка показала себя с лучшей стороны. Нужны точные данные по двум родовым замкам князей Бокеевых: сколько сил там сосредоточено, какие артефакты используют, есть ли слабые звенья в их обороне.

— Сделаем, — коротко кивнул Долгоруков.

— Беркут вам поможет, наша разведка тоже работает в этом направлении, — я посмотрел на Беркута, и он кивнул.

— Князя Голицын и Одоевский, а также снова Долгоруков — мы с вами займёмся вплотную снятием блокады с ваших замков.

Князя кивнули.

— И наконец, князя Шаховский, Трубецкой и Оболенский, — я выдержал паузу, глядя на них, — вам отводится

особая роль: вы с Беркутом займётесь захватом крупных городов и поселений согласно моему плану. Действовать будете от имени Великих князей, истинных наследников престола.

Шаховский хмыкнул, но в его взгляде мелькнуло уважение:

— Ну хоть кому-то доверили что-то интересное. Будет сделано.

— Бестужев, — я перевёл взгляд на Сергея Родионовича, — сообщи нашему представителю в Совете Великих Родов: необходимо завтра с утра сделать заявление.

«С сегодняшнего дня истинные наследники престола, Великие князья Ярослав Романов и Михаил Романов, объявляют войну узурпатору при поддержке следующих княжеских родов: Драгомировы, Голицыны, Трубецкие, Одоевские, Долгоруковы, Бельские, Шаховские, Оболенские. Любой княжеский род, примкнувший к узурпатору, будет также считаться врагом истинных наследников престола».

— Князья, прошу довести эту информацию сегодня до ваших представителей в Совете Великих Родов. Они должны выступить с единым заявлением, — я обвёл взглядом собравшихся.

В каждом движении — собранность, в каждом взгляде — понимание: шутки кончились.

— Напоминаю: никаких самовольных решений. Каждый шаг — через наших координаторов, Великих князей Яросла-

ва и Михаила. А теперь — за работу.

Князья поднялись, коротко перебросились фразами, затем один за другим начали покидать гостиную. Я остался сидеть в кресле, глядя, как угасают закрывающиеся порталы.

Где-то там, за стенами замка, враг готовился к новому удару. Но теперь у нас был план. И, что важнее, — воля его исполнить.

Когда все ушли, я поднялся с кресла. В гостиной повисла непривычная тишина — та самая, что наступает после бурного совещания, когда эхо голосов ещё звучит в ушах, а мысли уже перескакивают к следующему шагу.

Я подошёл к окну. За стеклом простирались владения моего рода — земли, которые я обязан был защитить. Вечернее солнце окрашивало башни замка в багряные тона, а вдали, на горизонте, клубились тяжёлые тучи. Погода словно вторила настроению: затишье перед бурей.

«План есть, — мысленно повторил я. — Но хватит ли сил его исполнить?»

Из коридора донеслись приглушённые голоса — Беркут раздавал первые распоряжения своим людям. Значит, механизм уже запущен. Теперь главное — не дать ему застопориться.

Я открыл портал и вышел возле озера. Хранитель леса крутился возле своей будущей подруги — деревца, которое я обещал питать маной, а потом вдохнуть в него жизнь.

— Приветствую тебя, демиург, — произнёс хранитель,

поворачиваясь ко мне.

Я молча протянул ему кольцо с маной, погружённый в свои мысли. Тревога сжимала грудь: события последних дней не давали покоя, а впереди ждали ещё более тяжёлые испытания.

Хранитель быстро забрал необходимое количество маны и стал вливать её в дерево. Тонкие ветви вздрогнули, листья заиграли изумрудным сиянием, словно покрытые утренней росой. По стволу пробежала едва заметная волна — будто само древо затаило дыхание в предвкушении.

— Оно откликается, — тихо сказал хранитель, не отрывая ладоней от коры. — Чувствуешь?

Я приблизился и положил руку рядом с его рукой. Под пальцами запульсировала жизнь — робкая, но настойчивая. В этом биении я уловил что-то знакомое: ритм пяти стихий, сплетающихся воедино.

— Да, — выдохнул я. — Она готова?

— Не совсем, — возразил хранитель. — Требуется ещё несколько недель роста и подпитка маной. Тогда она будет готова принять твой дар и ожить. Стать моей подругой.

— Хорошо, — я забрал кольцо и, внимательно посмотрев на хранителя леса, спросил: — Тёмная энергия... Она поглощает души, питается духовной силой. Что ты знаешь об этом?

Хранитель вздрогнул, его глаза замерцали ярким зелёным светом:

— Это враг. Враг, который захватил мой мир. Злой, коварный, страшный.

— Кто он? — я продолжал смотреть на хранителя, не отводя взгляда.

— Это другие сущности... из другого мира или из другого плана, — хранитель на миг задумался, его пальцы непроизвольно сжались, будто пытаюсь ухватить ускользающую мысль. — Я не знаю точно. Знаю лишь, что один из младших демиургов нашего мира ставил какие-то эксперименты, а потом случился прорыв. Твари ринулись из него, захватывая и уничтожая всё подряд. Демиурги называли их демонами. А войну — демонической.

Он сделал паузу, и в лесу словно потемнело — даже свет звёзд будто приглушился.

— Но я не знаю, кто они на самом деле. Наверное, никто не знает. Они пользуются совершенно другой магией — той, которую ты описал. Не нашей. Чужой.

— Чем она отличается?

— Наша магия — это свет, это жизнь, это стихии, это природа. Мы можем создавать. Их магия — тьма. Она вытягивает жизнь, не оставляя ничего взамен. Она не спрашивает, не торгуется, не ищет равновесия. Она просто берёт.

Я ощутил, как по спине пробежал холодок:

- Спасибо, хранитель.

Открыв портал, я вышел в спальне. Тишина обволокла меня, словно плотный кокон — ни шороха, ни дыхания ночи

за окном.

Я опустился в кресло у окна, ожидая возвращения своих девушек.

Глава 2

Беловежская пуща. Тронный зал королевы.

— Королева, предсказание сбывается. Всё идёт своим чередом, — произнёс Беркут с глубоким почтением, стоя на одном колене перед Марией.

— Хорошо. Не вмешивайся. Нельзя изменять последовательность событий, — задумчиво проговорила Мария. Её взгляд скользил по причудливым узорам живой древесины тронного зала — природным лабиринтам, дополненным искусной резьбой.

— Будет исполнено, моя королева, — Беркут поднялся и направился к выходу.

— Он ещё не навещал мою сестру Юнь Си? — вдруг спросила Мария. Голос её прозвучал тише, но не менее властно.

Беркут развернулся:

— Нет, моя королева. Иначе я бы знал.

— Они должны встретиться не раньше, чем он приведёт к власти потомка предателя. Но... Если он вдруг соберётся встречаться с ней, не мешай. Ты понял меня? — строго спросила Мария, и в её глазах мелькнул тревожный отблеск.

— Но почему? Если он встретится раньше срока, предсказание может не исполниться! — удивился Беркут, не скрывая сомнений.

— Оно исполнится, но с другим результатом. И, возмож-

но, этот результат будет лучше для нашего мира. Пусть всё идёт так, как идёт. Мы с тобой слишком много знаем, мой друг. И это может навредить, — Мария вздохнула, и в этом вздохе прозвучала тяжесть веков. — Ли Юй должна была узнать, что Юнь Си — её мать, ещё два года назад. Но этого не произошло. Сестра увидела иной путь и отказалась от-крыть правду своей дочери. Возможно, Ли Юй теперь нико-гда не узнает истину. Решение моей сестры Юнь Си улуч-шило результат для нашего мира, хоть это и далось ей очень тяжело. Ты понимаешь, от чего она отказалась ради нашего мира?

Беркут кивнул, смотря на свою королеву. Он полностью доверял ей и никогда не нарушал её приказов, но сейчас со-мнения терзали его душу. Встреча с Юнь Си раньше срока могла сильно повлиять на молодого демиурга, изменить его решения — и не в лучшую сторону.

Он глубоко вдохнул, пытаясь унять тревогу, и молча вы-шел из тронного зала.

Коридоры древнего древа дышали прохладой и древни-ми тайнами. Живые стены, покрытые мягким мхом и узор-чатым плющом, хранили шёпот столетий, а в воздухе витал едва уловимый аромат лесной росы и цветущих лиан. Бер-кут шёл, погружённый в раздумья, пока не остановился пе-ред массивной дверью — естественным изгибом древесных ветвей, искусно дополненным резьбой в виде переплетённых корней и листьев.

«Другой результат... Лучше для мира...» — мысль крутилась в голове, словно птица в клетке.

Ли Юй не знала, что Юнь Си — её мать. Она вообще ничего не знала: ни о предсказании, ни о том, что её судьба уже сплетена в узор, который никто не в силах полностью разгадать. И даже там, в Пекинском разломе, когда Юнь Си специально жила в том месте лишь ради того, чтобы встретиться с демиургом, Беркут не допускал мысли, что всё может измениться и пойти по-другому.

Он открыл дверь из древесного чертога и тут же остановился. Перед ним стояла Юнь Си. В воздухе витал её едва уловимый аромат — жасмина и дождя.

Она была в платье цвета утреннего тумана, с волосами, уложенными в сложную причёску, но всё равно выбивающимися непокорными прядями.

— Беркут, — Юнь Си улыбнулась. — Ты видел Марию?

— Да. Она в тронном зале, — Беркут смотрел на неё и хотел было спросить про Ли Юй, но передумал.

Юнь Си кивнула, будто ожидала этого, и внимательно посмотрела Беркуту в глаза.

Он невольно напрягся:

— Что случилось?

— Пока ничего, мой друг. Но помни: мы не можем знать наверняка, какой путь приведёт к лучшему исходу, — тихо ответила Юнь Си.

Они стояли молча, вслушиваясь в пение лесных птиц

и шелест листвы над головой. Где-то вдали раздался крик хищной птицы — резкий, тревожный.

— Мария верит, что всё идёт так, как должно, — наконец произнёс Беркут. — Она сказала: «Пусть всё идёт так, как идёт».

Юнь Си улыбнулась:

— Она всегда была мудрее меня.

Беркут поклонился. Юнь Си прошла через открытые двери и направилась в тронный зал.

На следующий день, после сделанного заявления в Совете Великих Родов, мы начали активные действия — устанавливать свою власть в крупных городах и прилегающих к ним территориях Российской Империи.

Первым лёг к нашим ногам Красноярск. На удивление, мы не встретили сопротивления. Можно было сказать, что люди были рады возвращению истинных наследников. Городовые и местный гарнизон сразу перешли на нашу сторону, как и администрация города.

Пока князья Шаховский, Трубецкой и Оболенский занимались Красноярском и окрестностями, я собрал в своей гостининой князей осаждённых замков.

— Мы не можем одновременно нанести полноценный удар по всем трём армиям — надо выбрать одну. Я предлагаю уничтожить армию Кутеева: сейчас она наиболее уязвима. Тем более что после моих ночных мероприятий про-

тив Кутеева его армия до сих пор не пришла в себя. По данным нашей разведки, рядовые солдаты высказывают недовольство отсутствием стационарного стихийного щита и даже иногда бунтуют против магистров — те закрывают только свою стоянку. Уничтожив эту армию, мы высвободим достаточно большой гарнизон князя Одоевского, который сможет начать захват близлежащих территорий.

Я обвёл взглядом князей и остановил свой взор на Михаиле.

— Мне сложно принять решение или что-то посоветовать, — задумчиво проговорил Михаил, увидев, что я смотрю на него. — Я понимаю, что, как будущий император, мне необходимо вникать во все эти тонкости и проблемы. Но, как заметил в своё время мой брат Ярослав, моё отставание в обучении слишком серьёзное. Хотя я сейчас и учусь постоянно, знаний мне не хватает.

Я видел, что ему тяжело признаваться в этом, но мне захотелось поддержать друга.

— Не надо принимать решений, мой друг. Просто выскажи своё мнение. Оно так же важно, как и мнение остальных.

Михаил задумался, даже пододвинул к себе карту, которую теперь постоянно приносил Ярослав и выкладывал на стол во время наших совещаний. Он долго смотрел на неё, водил пальцем и что-то бормотал себе под нос.

— А если нам атаковать не армию Кутеева, а ударить по войскам узурпатора? — Михаил поднял на меня глаза. —

Смотри: родовой замок Голицыных находится вот здесь, — он ткнул пальцем в карту. — Далее — замок князя Долгорукова, где стоит армия Бокеевых, вот здесь.

Все встали и подошли к карте.

— Ещё у нас есть Карельский разлом — от него тоже исходит опасность, и до Голицына оттуда рукой подать. А замки Одоевского и Шаховского не так уж далеко от столицы, но, скорее всего, эта часть, — Михаил провёл рукой по карте, — закрыта заслоном, и мы там без затяжных боёв не пройдем. А двигаться назад, — Миша показал направление, — нельзя: тогда мы оставим без защиты и Одоевского, и Шаховского с Трубецким.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями, затем продолжил:

— Я думаю, можно поступить следующим образом. Родовые замки Оболенского и Бельского находятся почти посередине страны. Мы можем начать занимать территорию от твоей крепости на восток и на запад — в сторону Бельского и далее к Оболенскому. А вот здесь, — Миша ткнул пальцем в родовой замок Голицына, — если уберём отсюда армию узурпатора, заберём всю северную часть земель и сможем спокойно блокировать Карельский разлом. Далее, двигаясь в сторону родового замка Долгоруковых, огибая Санкт-Петербург, мы займём полностью всю эту территорию. К тому времени мы должны будем уже атаковать армию Бокеевых и освободить гарнизон Долгорукова. Объединившись с Голицыным, они захватят Санкт-Петербург. Одоевскому придёт-

ся потерпеть. Либо до него дойдут Оболенский, Бельский и присоединившийся к ним Трубецкой, либо, если будет возможность, мы сами снимем блокаду.

Это был абсолютно новый вариант развития событий — и он был неплох. Да что там — он реально был хорош. Я посмотрел на Михаила:

— А ты говорил, знаний тебе не хватает, Миша. За то мозгов много.

Я повернулся к Ярославу и остальным князьям:

— Похоже, у нас есть новый план. Ярослав, собирайте с Ли Юй остальных. Обсудим предложение Михаила. Мне думается, оно будет поинтереснее.

Князей и остальных участников собирали около часа.

Когда все собрались, Ярослав развернул карту и кратко пересказал суть предложения Михаила. В комнате повисла напряжённая тишина — каждый обдумывал возможные последствия.

Первым нарушил молчание князь Долгоруков:

— Идея смелая, но рискованная. Мы растягиваем силы, а у узурпатора, кроме армии, окружившей замок Голицына, есть и другие. И он может ударить в самый неожиданный момент и в самое неожиданное место.

— Риск есть, — согласился Михаил. — Но и выгоды значительны. Если мы возьмём под контроль северные земли и заблокируем Карельский разлом, то обезопасим себя от монстров и возьмем под контроль основные пути доставки гру-

зов из наших северных портов. А гарнизоны в Санкт-Петербурге окажутся в изоляции. Возможно они примкнут к нам, если узурпатор бросит их на произвол судьбы.

Ли Юй, стоявшая у окна, задумчиво провела пальцем по краю карты:

— Есть ещё один момент. Если мы начнём продвижение от крепости Драгомировых на восток и запад, то сможем привлечь на свою сторону местные гарнизоны, по примеру Красноярска. Многие из них ждут лишь сигнала, чтобы перейти на сторону истинных наследников.

Ярослав кивнул:

— Это верно. Сегодня мы уже получили тайные послания из нескольких городов — там готовы поддержать нас, как только мы приблизимся.

Князь Оболенский скрестил руки на груди:

— Но что насчёт защиты наших тылов? Если мы уйдём слишком далеко, Одоевский и Шаховский могут оказаться в ловушке. Замок Одоевского и так остается в осаде на неопределенное время.

— Именно поэтому я предлагаю начинать идти от крепости Драгомирова малыми силами на восток, и большими на запад в сторону замка Бельского, — ответил Михаил. — А князь Бельский к этому времени дойдет до вас, князь Оболенский и объединившись вы двинетесь вперед. К Одоевскому, Шаховскому и Трубецкому.

Я внимательно слушал, отмечая про себя сильные и сла-

бые стороны плана. В нём было много неизвестного, но и потенциал оказался велик.

— Давайте проработаем детали, — предложил я. — Ярослав, Михаил, подготовьте временные расчёты по передвижению войск. Беркут, свяжись с Лапой — пусть узнает, какие сейчас ходят слухи в гарнизоне Санкт-Петербурга. Князь Долгоруков, поднимайте всех своих внедрённых агентов — пусть выяснят в княжеских родах, может, кто-то желает присоединиться к нам из князей. Через два часа встретимся снова и утвердим план.

Все разошлись выполнять поручения, а я задержался у карты. Взгляд невольно остановился на точке, обозначавшей Карельский разлом. Что-то в нём тревожило меня, будто за этой линией скрывалась угроза, которую мы пока не могли разглядеть.

«Время покажет», — подумал я, отворачиваясь от карты. — «Сейчас главное — действовать».

Ровно через два часа в зале собрались все участники. Каждый принёс свои наработки: Ярослав и Михаил — подробные расчёты, Беркут — свежие сводки, князь Долгоруков — список потенциальных союзников.

— Начнём с разведки, — я кивнул Беркуту. — Что удалось узнать?

Беркут развернул свиток:

— В гарнизоне Санкт-Петербурга нарастает недовольство. Приближённые к узурпатору магистры слишком явно

выделяют свои личные отряды, оставляя обычные полки порой без снабжения. Солдаты ропщут: «Почему мы должны голодать, пока они жируют за счёт нашего снабжения?» Есть сведения о нескольких мелких стычках между рядовыми и офицерами.

— Это играет нам на руку, — заметил Михаил. — Если мы нанесём удар в момент открытого бунта, гарнизон может просто развалиться.

— Не стоит переоценивать разлад, — предостерег князь Долгоруков. — Магистры жёстко держат дисциплину. Пока бунт не стал массовым, они способны подавить любое выступление.

— Хорошо, что с потенциальными союзниками? — спросил я, повернувшись к Долгорукову.

Князь Долгоруков достал свои записи:

— Род Воротынских готов поддержать нас, если мы гарантируем им возвращение родовых земель в Новгородской губернии. Князья Куракины тоже проявляют интерес, но требуют личной встречи. Ещё двое — не названы, но их представители намекнули на готовность перейти на нашу сторону при первых признаках успеха.

— Хорошо. Ярослав, твои расчёты?

Ярослав разложил на столе новую карту с пометками:

— Если быстро двигаться от крепости на восток и запад, мы сможем занять ключевые точки за месяц. Но техники у нас очень мало. Придётся скупать любые грузовики для

перевозки армии и сопутствующих грузов. А где-то пользоваться порталами. К родовому замку князя Бельского мы доберемся за полтора месяца. Ему же надо всего неделю, чтобы добраться до Оболенского.

В комнате повисла тишина.

- Хм... А давайте я двинусь в вашу сторону? В крайнем случае, князь Драгомиров вернет мою армию в замок с помощью портала. Так мы сможем существенно сократить срок захвата земель от сюда, - Бельский ткнул пальцем в карту, - и до сюда.

- А я могу прикрыть его родовой замок, в случае чего, - добавил Оболенский.

— Слишком оптимистично, — покачал головой князь Долгоруков. — У Бокеевых есть большие резервы, та армия, что стоит под моими стенами, всего лишь малая часть. Они могут ударить нам в тыл.

Я обвёл взглядом присутствующих:

— Есть ещё возражения?

Молчание было ответом.

— Тогда принимаем все риски и вносим коррективы в план. Князь Бельский пойдёт нам навстречу. Оболенский прикроет тылы Бельского. Удар наносим по армии узурпатора возле родового замка Голицына. Князь Одоевский и князь Долгоруков остаются в осаде.

Ярослав, объяви дополнительно набор в нашу армию. Усиль агитацию в приграничных уездах — пусть люди знают:

мы возвращаем законную власть. Беркут, продолжай следить за Санкт-Петербургом. Особое внимание — настроениям в гарнизоне. Князь Шаховский, организуй встречу с Куракиными. А вы, князь Трубецкой, договоритесь о встрече между князем Воротынским и Великими князьями Ярославом и Михаилом. А я пока займусь разработкой плана по уничтожению армии узурпатора возле замка Голицына. Через сутки — финальное согласование.

Когда все вышли, я снова подошёл к карте. Карельский разлом по-прежнему притягивал взгляд — тёмная линия, за которой таилась неизвестность.

«Мы идём вперёд, — подумал я. — Но что ждёт нас там, за горизонтом?»

Пока я задумчиво стоял у карты, ко мне подошли Ли Юй и Елена.

— Пойдём прогуляемся по крепости? — предложила Ли Юй. — Хочется развеяться. К тому же тут недавно открыли ресторан китайской кухни. Мне любопытно попробовать, что там готовят, и сравнить с тем рестораном, что я открывала возле Сибирского разлома для охотников на монстров.

— Отличная идея, — поддержала Елена. — А то всё совещания да планы... Пора немного отвлечься.

Я обернулся к ним, на мгновение оторвавшись от созерцания карты:

— Хорошо, давайте пройдемся. Мне тоже не мешает

передохнуть.

Мы вышли из зала, и тёплый ветерок тут же взъерошил волосы. Крепость жила своей обычной жизнью: стражники неспешно обходили посты, торговцы закрывали лавки, а в окнах жилых помещений загорались первые огни.

— Знаете, что меня удивляет? — задумчиво произнесла Елена, шагая по мощёной дорожке. — Как быстро здесь всё наладилось. Не так давно тут были руины, а теперь — почти город.

— Это потому, что люди верят в род Драгомировых и его главу, — ответила Ли Юй. — Когда есть цель и лидер, за которым готовы идти, даже развалины превращаются в крепость.

Ресторан оказался небольшим, но уютным: красные фонарики, бамбуковые перегородки и приглушённый свет создавали атмосферу далёкого Китая. Мы заняли столик у окна и заказали несколько блюд — от пикантных закусок до традиционного супа с лапшой.

Ли Юй приступила к дегустации с серьёзным выражением лица, словно судья на кулинарном состязании. Она внимательно изучила подачу, вдохнула аромат, затем осторожно попробовала первое блюдо.

— Если приготовлено плохо, придётся выгнать шеф-повара и хозяина ресторана из крепости, — с напускной строгостью произнесла она. — Нам тут плохие рестораны не нужны.

Спустя несколько минут её глаза заблестели.

— Неплохо! — признала она. — Очень неплохо. Лапша идеальной текстуры, бульон насыщен, специи подобраны верно. Ну что же, так и быть, придётся смириться с конкурентами, — Ли Юй улыбнулась, явно довольная.

Елена отпила чай и лукаво посмотрела на подругу:

— Значит, у ресторана возле Сибирского разлома появился потенциальный конкурент?

— Похоже, что да, — с удовлетворением кивнула Ли Юй.

— Но конкуренция — это хорошо. Главное, чтобы было вкусно, а гости оставались довольны.

За окном сгущались сумерки, а в ресторане становилось всё уютнее. Мягкий свет фонариков отражался в фарфоровой посуде, где-то тихо играла традиционная китайская мелодия. Мы продолжили беседу — о мелочах, о планах, о том, как меняется мир вокруг нас. На какое-то время все тревоги отступили, оставив лишь приятное ощущение тепла, вкуса хорошей еды и дружеского общения.

Глава 3

Вернувшись в замок, я едва переступил порог спальни, как меня окружили тепло и аромат жасмина — Ли Юй и Елена шагнули навстречу, их глаза светились мягким, обещающим светом.

Ли Юй провела пальцами по моей щеке, её прикосновение было лёгким, как дуновение ветра:

— Вы весь в мыслях о битве... Но сейчас оставьте их.

Елена прижалась к спине, обняв за талию, и я почувствовал, как напряжение дня медленно тает. Её губы коснулись шеи, оставляя след нежности, от которого по коже пробежали мурашки.

Мы опустились на кровать, и время будто остановилось. Ли Юй склонилась надо мной, её волосы, как шёлковый занавес, окутали нас обоих. Её поцелуй был медленным, изучающим — будто она хотела запомнить каждую черту моего лица.

Елена, тем временем, скользила ладонями по моим рукам, её пальцы рисовали невидимые узоры, пробуждая каждую клеточку кожи. Её дыхание становилось чаще, а взгляд — всё более жадным.

Я потянулся к Ли Юй, притянул её ближе, чувствуя, как её тело отвечает на каждое движение. Елена прильнула с другой стороны, её губы нашли моё плечо, а руки — спину.

Это было не просто слияние тел — это был разговор без слов, где каждый жест, каждый вздох говорил больше, чем могли выразить фразы. Тепло их прикосновений, аромат кожи, сбивчивое дыхание — всё сливалось в единую симфонию, от которой сердце билось чаще, а мысли растворялись в наслаждении.

Когда последний всплеск страсти утих, мы лежали, переплетясь, как ветви деревьев в тихом лесу. Ли Юй положила голову на мою грудь, слушая, как замедляется пульс. Елена провела пальцем по моей руке, рисуя невидимые круги.

Мы лежали уставшие, когда я начал аккуратно вылезать из-под их обнажённых тел.

— Вы куда, князь? — сонным голосом спросила Ли Юй.

— Надо посмотреть стоянку армии узурпатора возле родового замка Голицына. Хочу спланировать атаку, - я аккуратно отодвинул руку Елены.

— Я с вами, — Ли Юй сразу проснулась и встала.

— Я тоже, — Елена последовала за Ли Юй, начиная одеваться.

Я заулыбался. Наша вечерняя прогулка плавно перешла в ночную. «Ладно, — подумал я, — я всё равно только посмотреть».

Встав и создав себе тёмную, удобную одежду, я дождался девушек. Они оделись в нашу родовую форму, которую мы теперь постоянно закупали у Чжу Ли и Линь Фэна.

Даже в этой армейской форме они выглядели прекрасно.

Их точёные фигуры притягивали взгляд — да так, что я на миг решил никуда не идти, а снова залезть с ними в кровать.

Открыв портал в пяти километрах от стоянки армии, мы тихо двинулись вперёд. Стихия Земли показала мне, что слева и справа по ходу нашего движения, ближе к лагерю, есть дозорные группы. Двигаться пришлось ещё медленнее и осторожнее.

Ли Юй предложила взять пленного и у него всё узнать, но я был против. Не хотелось выдавать, что здесь кто-то был.

Подобравшись к лагерю на максимально близкое расстояние, мы столкнулись с хорошо организованной защитой и охраной.

Вся стоянка была накрыта стационарным воздушным щитом большой мощности. Чтобы пробить его, потребуется огромный расход маны — но и это ещё не всё. Охраняли стоянку магистры. Я чувствовал их мощные ядра, вырабатывающие ману.

Это было странно. Обычно магистры чурались такой работы — даже мастера редко несли вахту. А тут на каждом посту был один, а то и два магистра. Это внушало уважение и могло создать дополнительные трудности при атаке.

Тяжёлой дальнобойной артиллерии почти не было — что тоже выглядело подозрительно. Либо они изначально не планировали брать штурмом замок, либо я просто не видел орудий.

Помимо основного лагеря, вокруг замка стояло ещё

несколько дополнительных, блокирующих все подходы. Они тоже были накрыты стационарными щитами — хоть и меньшей мощности.

«Это далеко не армия князя Кутеева, — мысленно подытожил я. — И разгромить её в одиночку я не смогу. Просто не хватит маны — слишком много стационарных щитов. Придётся привлекать Елену, чтобы она увеличила мою силу».

Сделав нерадостные выводы, мы отошли от лагеря, и я открыл портал назад — в нашу комнату в замке.

Утро ворвалось в комнату лучами солнца, пробивающимися сквозь тяжёлые шторы. Я чувствовал тепло у своей груди — Ли Юй свернулась рядом, её дыхание было ровным и тихим. Елена лежала с другой стороны, её рука покоилась на моём плече, будто даже во сне она не хотела отпускать меня.

Сначала я ощутил лёгкое прикосновение — губы Елены скользнули по моей шее, затем выше, к уху.

— Вставайте, князь, — прошептала она, и её голос звучал как утренняя песня птицы. — Пора собираться. Скоро надо открывать порталы и собирать князей. Маша уже сообщила, что через час будет готов завтрак.

Она поцеловала меня и, легко поднявшись, направилась в ванную.

Но прежде чем я успел пошевелиться, Ли Юй приподнялась, её глаза блестели игриво. Она медленно провела ладонью по моему телу, задерживаясь на каждом изгибе, словно

заново изучая.

— А я думаю, у нас есть ещё несколько минут, — её губы коснулись моей груди, затем поднялись выше, к подбородку.

Её прикосновения были как утренний туман — лёгкие, но обволакивающие, пробуждающие не только тело, но и душу. Я почувствовал, как вновь разгорается огонь, на этот раз — медленный, тягучий, наполненный нежностью.

Ли Юй улыбнулась, увидев, как мои пальцы впиваются в простыни, и её смех прозвучал как колокольчик:

— Вижу, вы не против.

И в этот момент я понял: даже перед лицом битвы, перед тысячами решений и планов, эти мгновения — вот что делает меня живым.

А Ли Юй забралась на меня сверху, продолжая начатое дело.

Мы всё-таки успели собраться и не опоздать к завтраку. Ли Юй сразу начала открывать порталы, как только вошла в гостиную.

Через десять минут все сидели за столом. У меня опять промелькнула мысль, что пора брать с князей деньги за завтраки, обеды и ужины. Маше пришлось дополнительно набрать поваров и слуг для обслуживания такого количества людей — расходы росли, а казна не бездонная.

Позавтракав, мы дождались, когда уберут со стола и принесут кофе. Только после этого Ярослав расстелил на столе карту.

— Основные вопросы мы вчера решили, — начал я. — Осталось понять, когда у нас будут встречи с потенциальными союзниками, чтобы включить их в план. А также обсудить то, что я увидел сегодня ночью возле замка князя Голицына, и решить, что с этим делать.

— Куракины хотят встретиться не только с Великими князьями, но и с вами, князь Драгомиров, — произнёс Шаховский.

Князь Трубецкой засмеялся, и все повернулись к нему.

— Представьте себе, князь Воротынский заявил то же самое.

— А я-то им зачем? — я искренне удивился. — Великие князья прекрасно всё решат сами. Тем более только законный император может даровать земли или забрать. Да и вообще решать какие-либо вопросы — это дело Великих князей, а не моё!

Я был настолько удивлён, что даже немного возмутился.

— Самое интересное, что я князю Воротынскому сказал то же самое, — с улыбкой произнёс Трубецкой. — И в ответ получил ультиматум: либо встреча с князем Драгомировым и Великими князьями, либо никаких встреч.

— Они договорились, что ли? — задумчиво проговорил князь Шаховский. — Мне князья Куракины заявили то же самое. Хотя вряд ли... Они не знают, что мы ведём переговоры с обоими родами.

Я посмотрел на Ярослава, но он лишь пожал плечами:

— Я тоже особо не понимаю, зачем им князь Драгомиров. Но встречаться надо. Князь, вы сможете присутствовать?

— Если надо, то, конечно, смогу. Но зачем? Я так и не понимаю, — ответил я.

— Договаривайтесь о встрече, — приказал князьям Ярослав.

Они кивнули, и Ярослав продолжил, глядя на меня:

— Рассказывайте, князь, что вы видели сегодня ночью.

Я коротко рассказал обо всём, что заметил у лагеря: о стационарных воздушных щитах, о магистрах на постах, об отсутствии тяжёлой артиллерии и о дополнительных блокпостах вокруг замка.

— Один я не справлюсь, — подытожил я. — Слишком много стационарных щитов, а главный — ещё и слишком мощный. Даже если привлечь Елену для усиления моей силы, потребуется тщательная подготовка. Нужно выявить слабые места в их обороне, возможно, найти способ нейтрализовать магистров хотя бы на время.

В зале повисла тяжёлая тишина. Каждый обдумывал услышанное.

— Значит, план придётся скорректировать, — наконец произнёс Ярослав, проводя пальцем по линии на карте. — Сначала — переговоры с Куракиными и Воротынскими. Нам нужны союзники, чтобы уравнять силы. Затем — разведка слабых точек в защите армии узурпатора, возле замка Голицына. И только потом — атака.

— А если они откажутся от союза? — спросил князь Шаховский. — Что, если их требования окажутся неприемлемыми?

— Тогда будем действовать без них, — твёрдо сказал я. — Но пока шанс договориться есть, его нельзя упускать.

Ярослав кивнул, сворачивая карту:

— Назначайте встречи. А мы пока проработаем варианты действий на случай, если переговоры провалятся.

Я попросил князя Голицына задержаться. Когда все покинули гостиную, мы сели друг напротив друга, и я, внимательно посмотрев ему в глаза, заговорил:

— Князь, вы, наверное, уже давно догадались, что я могу управлять неограниченным количеством мёртвых?

Голицын кивнул, не сводя с меня взгляда.

— Я не хотел обсуждать этот план в присутствии других, пока не поговорю с вами. Как вы понимаете, без помощи вашего гарнизона и огромной армии мёртвых уничтожить врага мне одному будет очень сложно. Я ещё не настолько силен, чтобы в одно мгновение стирать с земли такие большие армии.

— Что вы предлагаете? — голос Голицына звучал твёрдо, но в глазах читалась напряжённая сосредоточенность. Сейчас он был серьёзнее, чем когда-либо.

Я не сводил взгляда с князя — это был решающий момент.

— Чтобы создать армию мёртвых, мне нужны места, где

были самые жаркие битвы возле вашего замка. Я подниму всех — в том числе и ваших родственников. Вы понимаете это, князь Голицын?

Князь вздрогнул, осознавая масштаб предстоящего, но взгляда не отвёл. В его глазах мелькнула тень боли, тут же скрытая железной волей.

— Хорошо. Я покажу вам такие места. Их всего два, и оба рядом. Там погибли тысячи воинов и сотни моих родственников. Даже мой отец и дед погибли где-то там. Но моя мать так и не смогла отыскать их тела. А когда я вырос и смог сам отправиться на поиски, там уже давно всё заросло бурьяном.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Слышно было лишь тиканье часов в углу. Я понимал, какую ношу взваливаю на плечи этого человека — и какую ношу он готов принять ради победы.

— Это будет нелегко для вас, — тихо произнёс я. — Вы должны знать: поднятые воины, если и сохраняют память, то они всё равно будут полностью принадлежать мне. Они станут моим оружием, а не людьми.

— Понимаю, — ответил Голицын, сжимая кулаки. — Но, если это даст шанс освободить наши земли и отомстить за павших, я согласен. Мой род всегда стоял на защите этих земель. Пусть даже после смерти они продолжают эту миссию.

— Вы уверены, что готовы показать мне эти места? — я ещё раз попытался дать ему возможность отступить. — Есть иные пути...

— Нет, — он резко поднял голову. — Это самый быстрый и верный способ. Я сам провожу вас к тем полям. Когда вы хотите отправиться?

— Перед самой атакой, ночью. Мы должны окружить армию врага и только тогда атаковать.

Князь встал, расправил плечи, и в этом движении читалась решимость:

— Тогда ночью. Я соберу небольшой отряд для охраны. И... — он запнулся на миг, — дайте мне время до вечера. Хочу побыть один.

— Конечно, — кивнул я. — И спасибо, князь. За доверие. Голицын развернулся и уже хотел войти в портал, когда вдруг остановился и снова повернулся ко мне:

— Князь, вы ничего не сказали про помощь от моего гарнизона.

— Ваша артиллерия достанет до стационарных щитов? — спросил я.

— К сожалению, нет. Они точно рассчитали дальность полёта снарядов, — ответил Голицын, слегка опустив взгляд.

— Тогда мне нужны будут все ваши магистры и мастера. Задача простая: подойти к основному стационарному щиту и по моему приказу начать его ослаблять. Остальное сделаю я и моя армия мёртвых. — Я смотрел на князя, а он — на меня, словно пытаюсь прочесть в моих глазах то, о чём я не говорил вслух.

— И это всё? — в голосе Голицына прозвучала нотка

недоверия.

— Всё. Я не хочу, чтобы ваши люди пострадали в той войне, которую я устрою. — Я невольно поёжился, представив картину грядущего. Знал: когда мёртвые ворвутся в основной лагерь, там начнётся нечто, от чего даже у меня, привыкшего к войне, сжималось сердце.

Князь помолчал, обдумывая мои слова. В его глазах читалась борьба — долг перед родом и страх перед тем, что предстояло увидеть. Но он быстро взял себя в руки.

— Хорошо. Я передам своим магистрам и мастерам приказ готовиться. Они будут ждать вашего сигнала.

— Благодарю, князь. Это многое значит.

Он коротко кивнул, больше не произнеся ни слова, и шагнул в портал.

Ко мне подошли девушки, которые сидели в дальнем конце гостиной, чтобы не мешать моему разговору с Голицыным. Тем не менее они всё прекрасно слышали.

— Сегодня? — коротко спросила Елена.

Я кивнул:

— Надо подготовиться. Ли Юй, нужны все наши мощные накопители маны. Для меня и для вас. Собери всё. Забей накопителями три рюкзака. Так... — я на мгновение задумался, — нужны несколько сильных магистров для охраны.

— Я справлюсь самостоятельно, — решительно произнесла Ли Юй.

— Ты будешь охранять Елену и по моему требованию да-

вать мне накопители из рюкзаков. Магистры будут охранять тебя, — усмехнулся я.

— Хм... Хорошо. Я подберу надёжных магистров, — перестала спорить Ли Юй.

Я встал и открыл портал, собираясь в него шагнуть.

— Князь, вы куда опять? — спросила Елена, нахмурившись.

— Надо проведать хранителя леса. Встретимся в обед, — шагая в портал, ответил я Елене.

Выйдя на поляне возле жилища хранителя, я застал его хлопочущим возле его будущей подруги. С моего последнего визита она практически не подросла. Хранитель сделал вид, что не видит меня, продолжая ухаживать за деревом.

— Ладно-ладно, согласен, я мог появиться и раньше, — улыбнувшись, произнёс я, протягивая ему кольцо с маной.

— Я жду тебя каждый день, а ты приходишь так редко, — хранитель вздохнул и, взяв кольцо, начал перекачивать ману, вливая её в дерево.

— Прости меня. Я прихожу, когда есть время и возможность. У нас идёт война, и порой я просто настолько погружён в дела, что забываю о тебе, — забрав кольцо, я приблизился к дереву и положил на него руку.

— Ещё рано её оживлять, она не готова, — вздохнул хранитель и нежно погладил листья.

— Не переживай. Ты хотел ждать много лет, а теперь осталось уже совсем немного. Я постараюсь приходить чаще, —

я посмотрел на хранителя леса.

— Прости меня, демиург. Я не прав, что требую от тебя постоянно приходить. Ты и так сделал для меня слишком много, — хранитель поклонился.

Я кивнул и хотел было уже уйти, когда у меня возник вопрос:

— Ты говорил, что стражи, охраняющие проходы между мирами, создают монстров. А кто ими управляет? Почему они создают столько монстров, что те рвутся на поверхность?

— Хм... — хранитель задумался, его глаза засветились зелёным цветом. — Ими должен управлять хранитель ключа от миров, и он же регулирует, сколько и каких монстров создавать, чтобы обеспечить защиту проходов. Но монстры не должны покидать пределов разлома. Это точно.

— Но они покидают. Когда их становится много, появляется огромный монстр, который ими командует. И он же ведёт их наружу, в наш мир. Если они выходят, то начинают разорять окрестности, уничтожая всё вокруг, — нахмурившись, я смотрел на хранителя, которого мои слова явно смущали.

— Этого не может быть, только если не погиб хранитель ключа. Если погиб хранитель, тогда стражи сами решают, что им делать. В этом случае они могут создавать большее количество монстров, но они всё равно не должны покидать разлом, — настаивал на своём хранитель леса.

— Хорошо. Ты сказал, что если хранитель ключа погиб, то стражи сами решают, что им делать. А могут они решить, что монстры могут покидать разлом? — уточнил я.

— Не знаю. Не я их создавал, а демиург, — надулся хранитель леса и отвернулся.

— Ладно. Спасибо за помощь, — я открыл портал и вернулся в гостиную.

Позвав Машу, я попросил приготовить мне кофе.

«Интересно, что же такого произошло в разломах за столько сотен лет, что, как минимум, возможно, пропал или погиб хранитель ключа? А стражи стали творить вообще непонятно что?» — задумался я, делая глоток горячего и ароматного кофе. Вкус обжёг язык, но принёс ясность мысли.

«Чтобы в этом разобраться, надо идти к пелене и найти стража. Но как глубоко она находится, я не имею представления. Хранитель тоже не знает. Возможно, знает Мария? Может, наведаться к ней?»

В этот момент меня отвлекли — не дали развиваться мыслям. Я достал амулет связи.

— Князь Драгомиров, Трубецкой и Шаховский сообщили, что князя Куракины и князь Воротынский готовы встретиться завтра в удобное для всех время, — услышал я голос Ярослава.

Я на мгновение прикрыл глаза, взвешивая сроки.

— Хорошо. Сегодня ночью я планирую атаковать армию

узурпатора. Предлагаю запланировать встречу на завтрашний вечер. Я не знаю, сколько времени займёт вся эта операция, — произнёс я.

— Понял. Передам князьям. Ночью нужна будет наша помощь? — в голосе Ярослава звучала сдержанная напряжённость.

— Пока нет. Хотя... Поговори с Бестужевым, сделайте договор соглашения с Куракиными и Воротынским. Пусть включит пункты о взаимной поддержке, обмене разведданными и обязательствах по снабжению. Особое внимание — гарантиям безопасности их родов после победы, — задумавшись и опять упустив какую-то важную мысль, проговорил я.

— Сделаю. Ещё Беркут сообщил: три новых отряда добровольцев прибыли из Красноярска. Их разместили в казармах. Командиры начали их подготовку.

— Отлично. Пусть занимаются. Ярослав... Вы — Великий князь, хоть и так странно вышло, что вы с Михаилом дали мне клятву стихий. Я хочу снять её с вас, — я наконец-то вспомнил, о чём уже давно хотел поговорить с Ярославом.

Ярослав рассмеялся:

— Александр Михайлович, в этом сейчас нет необходимости. Снимите клятву, когда Мишка взойдёт на престол.

Связь оборвалась. Я поставил чашку на стол, взгляд снова упал на карту, разложенную на столе. Красные метки вокруг замка Голицына казались каплями крови на пергаменте.

«Сегодня ночью всё изменится. Мёртвые встанут на защиту живых, — подумал я, проводя пальцем по линии фронта. — А потом надо разобраться с разломами. После битвы навещу Марию. Она должна знать больше».

В дверях появилась Маша с подносом.

— Ещё кофе, князь? Или, может, перекусить? — спросила она, ставя на стол свежую чашку.

— Кофе, — ответил я, не отрывая взгляда от карты.

Маша кивнула и тихо вышла. Я снова остался один — только карта, тишина и тяжёлый, как свинец, вопрос: «Что же произошло в разломах?»

Мысли крутились в голове, выстраивая цепочки предположений. Гибель хранителя ключа... Самоволие стражей... Монстры, покидающие пределы разлома... Всё это складывалось в тревожную картину, где каждое новое звено лишь усиливало ощущение надвигающейся угрозы.

Я провёл рукой по вискам, пытаясь сосредоточиться. Сейчас главное — ночь. Атака. Армия мёртвых, которую предстоит поднять. Магистры Голицына, готовые ослабить щит. Ли Юй и Елена, которые будут прикрывать тылы. Всё должно сойтись в единый миг — точный, выверенный, беспощадный.

Но даже если мы победим... Что ждёт нас дальше?

Приближался обед. Тени удлинились, ложась на карту, словно предвосхищая те тени, что скоро покроют поле боя. Я поднялся, подошёл к окну. Вдали, за крепостными стена-

ми, по дороге шли обозы с провизией, регулярно поставляемой в крепость для отправки в осаждаемые замки. Жизнь шла своим чередом, не подозревая, что завтра всё может измениться.

«Сначала — победа. Потом — разломы. Потом — ответы», — твёрдо решил я.

И в этот момент в дверь постучали.

Глава 4

«Странно, раньше в гостиную никто не стучался», — промелькнуло у меня в голове, прежде чем я сказал:

— Войдите.

На пороге стояла странного вида девушка, которую я ни разу не видел в замке. Её одежда — нечто среднее между походным костюмом и ритуальными одеяниями — была испещрена вышитыми символами, мерцавшими при каждом движении. Волосы, заплетённые в десятки тонких косичек, украшали сухие листья и крохотные костяные подвески. Она держалась прямо, но в позе читалась настороженность, словно она сама не до конца верила, что решилась переступить эту черту.

Я молча изучал её, пытаюсь понять, кто она и как прошла сквозь охрану. Она не походила ни на служанку, ни на гостью, ни даже на посланницу знатного рода. В её облике было что-то древнее, будто она явилась из легенд, а не из реального мира.

— Кто ты и как попала сюда? — спросил я, не скрывая настороженности.

Девушка сделала шаг вперёд, но остановилась, едва переступив порог. Её глаза — ярко-зелёные, с вертикальными зрачками, как у хищной птицы — встретились с моими.

— Меня зовут Айра. Я пришла... не по своей воле. Точ-

нее, по воле, но не человеческой, — её голос звучал тихо, но каждое слово отдавалось в комнате странным эхом. — Королева Леса послала меня.

Я почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Какая «королева леса»? Мария? — уточнил я.

— Та, что живёт в Уральской священной роще. Та, что помнит. Она говорит, что вы ищете ответы, князь. А я — ключ к ним.

Она протянула руку, и на её ладони лежал камень, похожий на застывший свет. Он пульсировал, будто живое сердце.

— Это от неё. Она ждёт вас. Возле Уральского разлома. В самом сердце своего дома.

Я молчал, взвешивая её слова. Всё это могло быть ловушкой, иллюзией, игрой вражеских магов. Но интуиция кричала: это правда.

— Почему я должен тебе верить?

Айра улыбнулась — впервые за всё время — и в этой улыбке было что-то неуловимо древнее.

— Потому что вы уже знаете ответ. Вы чувствуете его. Как чувствую я.

В комнате стало тише, будто даже воздух замер в ожидании. Я сделал шаг вперёд, не отрывая взгляда от камня в её руке.

— Когда?

— Сейчас, завтра, послезавтра — время не имеет значе-

ния, демиург, — её голос прозвучал словно издалека, эхом, растворяющимся в тишине.

Я осторожно взял камень в руку и почувствовал, как он пульсирует — ритмично, словно второе сердце. Лёгкая вибрация пробежала по пальцам, и в тот же миг в сознании вспыхнули обрывочные образы: сумрачный лес с деревьями-исполинами, чьи ветви переплетались над головой, образуя свод из теней; мерцающие ручьи, в которых отражались незнакомые мне деревья; и где-то вдали — низкий гул, будто сам мир дышал в унисон с камнем.

Капля маны — и он перенесёт меня в место, о котором я ничего не знал. Я смотрел на него, как замороженный, пытаюсь уловить очертания того, что скрывалось за этой пульсацией. Камень казался живым, разумным — он ждал.

— Я приду... — начал я, но, оторвав взгляд от камня и подняв глаза, не увидел Айры.

Она исчезла. Ни шороха, ни следа — только лёгкий аромат лесных трав, будто призрак её присутствия. Но камень в моей руке упрямо твердил: она здесь была.

Я сжал его крепче. Пульсация усилилась, отзываясь в висках. В голове зазвучал шёпот — не словами, а образами, обещаниями тайн, которые ждали своего часа.

«Сердце дома...» — мелькнула мысль.

Оглядевшись, я заметил, что тени в углах комнаты стали гуще, словно сгущались вокруг меня, образуя невидимый круг. Время действительно теряло значение. Всё сводилось

к этому камню, к его ритму, к тому, что ждало по ту сторону.
— Хорошо, — прошептал я, принимая решение. — Я иду.
«Нет, демиург, слишком рано, не сейчас», — в моей голове прозвучал голос Юнь Си.

Я разжал руку. Камень лежал на ладони, но пульсация вдруг ослабла, словно затаила дыхание.

«Почему?» — мысленно спросил я, сжимая и разжимая пальцы.

«Сестра торопится, но торопиться нельзя. Время не пришло, демиург», — ответила Юнь Си, и в её словах ощущалась тяжесть веков, неспешность природных циклов.

Я закрыл глаза, пытаюсь уловить нить её мысли. Перед внутренним взором мелькнули образы: разлом, окутанный туманом; деревья, чьи корни уходят в глубины времени; и где-то вдали — едва различимый силуэт женщины, будто сотканный из лунного света.

«Что должно произойти, чтобы время пришло?» — спросил я.

«Ты поймёшь. Когда время придёт, камень сам позовёт тебя», — её голос звучал как шёпот листвы на ветру. — «А пока... готовься. Враг не дремлет, и твоя битва — не только с ним, но и с тем, что ждёт за пеленой».

Я открыл глаза. Камень в руке больше не пульсировал — он стал обычным, холодным, будто и не было всего этого. Но я чувствовал: это лишь пауза.

Огляделся. Тени в углах комнаты уже не казались угро-

жающими — они просто были. Тишина вернулась к своему привычному ритму.

«Сначала Юнь Си, которая готовит прекрасный кофе и может общаться со мной мысленно... Потом моя бывшая нянька, оказавшаяся королевой Марией в Беловежской пуще... Теперь — камень, который должен перенести меня в сердце дома королевы леса в Уральской священной роще — к сестре Юнь Си. А может, они все сёстры?..»

Я сжал камень в кулаке, ощущая, как его холодная гладь слегка теплеет под ладонью — будто отзывается на мысли.

С каждым днём всё больше вопросов и тайн, которые крутятся вокруг меня. Кто они? Почему выбрали именно меня? И что за сила связывает Юнь Си, королеву Марию и таинственную королеву леса?

В голове снова зазвучал голос Юнь Си: «Время не пришло». Но когда оно придёт? И как я пойму, что момент настал?

Солнце уже стояло в зените, скоро Маша начнёт накрывать стол и готовиться к обеду. Где-то там, за горизонтом, раскинулась Уральская священная роща — место, о котором я знал лишь по легендам. Место, где, возможно, кроется ключ ко всему.

«Разломы, тайны, сёстры — всё это подождёт. Сейчас главное — остановить узурпатора. А потом... потом я найду ответы», — я допил кофе, который стоял на столе и сел в кресло.

В гостиной открылся портал — и в следующий миг в комнате появились Ли Юй и Елена. За ними, словно по негласному сигналу, вошла Маша в сопровождении слуг: те тут же принялись сервировать стол, расставляя тарелки, бокалы и блюда с закусками.

— Мы всё приготовили, — отчиталась Ли Юй, подходя ко мне и целуя в губы. — Рюкзаки с накопителями — в спальне. Магистров тоже отобрала: шесть лучших, все с опытом полевых операций. К вечеру будут готовы.

Елена, молча стоявшая рядом, коротко кивнула, подтверждая слова подруги. Её взгляд скользнул по моему лицу, задержался на сжатом в руке камне — но вопросов она задавать не стала. Только подошла и тоже поцеловала.

— Хорошо, — я разжал пальцы, выпуская камень из ладони. Он лёг на стол с тихим стуком, будто подчёркивая весомость момента. — Значит, к ночи всё должно быть готово. Ли Юй, открывай порталы, собирай всех на обед. Может, появятся ещё какие-нибудь новости от князей.

Ли Юй кивнула, сделала шаг назад и сложила пальцы в сложном жесте. Воздух перед ней задрожал, повиснув мерцающей пеленой, а через мгновение развернулся в портал, переливающийся оттенками синего и зелёного.

— Первый — в покои Трубецкого, — пробормотала она, концентрируясь. — Второй — к Шаховскому. Третий — к Долгорукову...

Один за другим возникали проходы, каждый со своим

уникальным свечением, словно окна в разные миры. В первом проеме уже виднелась резная дверь кабинета Трубецкого; во втором — каменная арка, ведущая в библиотеку Шаховского; в третьем — богато украшенный зал Долгорукова...

— Готово, — Ли Юй опустила руки, и порталы замерцали устойчивым светом.

Князья стали выходить из порталов, и постепенно гостиная наполнилась гулом голосов. Ли Юй закрыла порталы плавным движением руки — мерцающие проёмы схлопнулись беззвучно, оставив лишь лёгкий запах озона. Она села в кресло рядом со мной, незаметно поправив кинжал у пояса.

Мы ждали Ярослава, Михаила и Беркута. Бестужев уже расположился у окна, листая свитки с донесениями. Егорыч, как всегда невозмутимый, занял место у камина, скрестив руки на груди. Его взгляд скользил по собравшимся, отмечая детали — кто как держится, куда смотрит, как реагирует на новости.

Маша уже выпроваживала поваров, которые принесли горячие блюда, накрытые специальными артефакторными крышками. Те мягко светились изнутри, удерживая тепло и аромат. Посуда эта — новинка последних лет: тонкие руны, вплетённые в глазурь, создавали устойчивый тепловой контур. Поначалу её могли позволить себе только богатейшие семьи, но теперь такие сервизы появлялись и в престижных ресторанах крупных городов.

— Всё готово, князь, — тихо сообщила Маша. — Ждём только Великих князей и Беркута.

Через минуту в гостиную вошли Ярослав, Михаил и Беркут.

— Прошу к столу, — я сделал приглашающий жест, и все стали рассаживаться.

Князь Долгоруков, расположившись в резном кресле, с аппетитом наложил себе салат из телятины, приправленный пряными травами.

— Князь, я вот всё жду, когда вы с нас начнёте брать плату за такие приёмы. Последние несколько недель мы только у вас и едим, — засмеялся он, пробуя салат.

Когда мы собирались для совещаний, Маша неизменно удаляла из гостиной всех слуг. Здесь, за этим столом, каждый сам обслуживал себя — брал то, что хотел и ел, сколько считал нужным. Это стало негласным правилом: в часы обсуждения судьбы княжеств не должно быть лишних глаз и ушей.

— Вы правы, князь, — поддержал Одоевский, пробуя паштет из перепёлок. — Я думаю, хозяин этого замка ещё выставит нам счёт.

Я улыбнулся:

— Я пока не решил, стоит ли с вас брать плату или нет. Но вы верно подметили: ничто не бывает даром. Будем считать, что пока это необходимость, ведь мы делаем одно дело.

Ярослав, до того молча наблюдавший за разговором, от-

ложил вилку на стол с едва слышным стуком.

— И всё же, — его голос прозвучал ровно, — стоит ценить моменты, когда мы можем сесть за один стол не как военачальники, а как люди. Ночью — битва. Сейчас мы ещё можем позволить себе обед в спокойной обстановке. Но что будет завтра утром, мы пока не знаем.

Михаил кивнул, принимая его слова:

— Верно. Но обед — лишь прелюдия. Что дальше, Александр?

Я обвёл взглядом собравшихся. В глазах каждого читалась смесь усталости и решимости — следы бессонных ночей, переговоров, тревожных донесений.

— Дальше... Дальше предлагаю всем отдохнуть. А потом собраться на ужин, — я повернулся к Голицыну, который сидел с хмурым видом и ничего не ел. — Князь, — обратился я к нему, — вы всё ещё можете передумать.

— Нет! — Голицын вскинул на меня взгляд, полный решимости. — Мы с вами всё решили. После ужина займёмся делом. И вы правы. Надо поесть и отдохнуть. Последние дни забрали много сил.

Он как-то сразу расслабился и отрезал себе кусок от жареной утки. Аромат пряностей и сочного мяса наполнил пространство, на мгновение отвлекая от тягостных мыслей.

Одоевский, слегка наклонил голову:

— Отдых — это хорошо. Но не стоит терять бдительность. За столом вновь повисла напряжённая тишина. Даже Дол-

горуков перестал шутить, его пальцы замерли над тарелкой.

— Никто не теряет бдительности, князь, — сказал я спокойно.

Ли Юй, до того молчавшая, тихо произнесла:

— Значит, план остаётся в силе. Магистры готовы. Артефакты заряжены. Осталось дожидаться ночи.

Елена кивнула, подтверждая:

— Всё под контролем. Но... — она запнулась, — ...вы уверены, что князь Голицын справится? Его люди не все посвящены в детали. Да и многие в этом зале тоже.

Голицын резко поднял голову:

— Мои люди верны. Они пойдут туда, куда я скажу. И сделают то, что нужно.

Его голос звучал твёрдо, но в глазах мелькнула тень сомнения. Я знал: он боится не за себя. Он боится подвести.

— Хорошо, — я поднял руку, останавливая дальнейшие споры. — Тогда так: все отдыхают до ужина. А детали ночного боя, все узнают завтра. Когда всё закончится.

Князя молча кивнули, принимая сказанные мной слова.

— Итак, — я поднялся, — до вечера. Пусть каждый использует это время с пользой.

Князя начали расходиться. Кто-то сразу направился в снова созданный Ли Юй портал, кто-то задержался, переговариваясь тихими голосами. Голицын остался на месте, медленно доедая свой кусок утки, словно пытаясь впитать в себя последние крохи спокойствия.

Я заметил, как он машинально провёл пальцем по краю тарелки, будто проверяя её целостность, а потом резко поднялся, одёрнул камзол и, вежливо поклонившись, направился к portalу. Он на мгновение замер, обернулся, но, не сказав ни слова, исчез в свете портала.

Я подошёл к Ли Юй и Елене. Обе выглядели уставшими, но в их глазах читалась та собранность, которая появляется лишь перед решающим боем.

— Пора и нам отдохнуть, — тихо произнёс я, создав портал.

Воздух задрожал, повис мерцающей пеленой, а через мгновение развернулся в ровный овал, переливающийся приглушённым серебристым светом.

— После вас, — я слегка отступил, пропуская девушек.

Елена первой шагнула в сияние, её силуэт на миг расплылся, а затем растворился в переливах. Ли Юй задержалась на секунду, бросила на меня короткий взгляд и последовала за подругой.

Я окинул взглядом гостиную: стол с недоеденной трапезой, бокалы с остатками напитков. Всё это казалось таким... мирным. Будто не было ни войны, ни разломов, ни грядущей ночи.

Сделав глубокий вдох, я шагнул в портал.

Пространство сжалось, на мгновение стало трудно дышать, а затем я оказался в нашей спальне. Мягкий свет магических светильников разливался по комнате, отбрасывая

тёплые блики на полированную мебель. Тяжёлые шторы были задернуты на окнах, но Ли Юй уже подошла к одному из них и, слегка отодвинув ткань, пустила в комнату поток солнечного света. Лучи упали на старинный ковёр, высветив причудливые узоры, будто пробуждая дремлющие в них символы.

Я разжал кулак и взглянул на камень. Он лежал на ладони — спокойный, почти безжизненный на вид, но я чувствовал, как под гладкой поверхностью пульсирует сила. Тёплые волны то и дело пробегали по коже, будто камень дышал в унисон с моим сердцем.

Взяв с маленького столика пустую шкатулку из тёмного дерева с серебряными застёжками, я положил туда камень и снова поставил на стол. Крышка мягко щёлкнула, закрываясь, но даже сквозь неё я продолжал ощущать приглушённое биение.

— Что это за камень? — спросила Ли Юй, слегка наклонив голову. Её взгляд не отрывался от шкатулки, словно она пыталась разглядеть то, что скрыто внутри.

— Станный подарок, сделанный мне сегодня, — задумчиво проговорил я. — Получен не от друга и не от врага. Но давайте не будем об этом. Придёт время, и мы всё узнаем. А пока...

Я улыбнулся и посмотрел на девушек:

— У нас есть время до ужина.

Ли Юй и Елена заулыбались, переглянувшись с едва за-

метным лукавством, они стали раздеваться.

— Время — да, — протянула Ли Юй, снимая с себя последнюю одежду и подходя ко мне. — Но тратить его на сон было бы преступлением.

Я деактивировал браслет «Единства стихий», оставшись обнаженным и притянул к себе Ли Юй, глядя её по упругим ягодицам.

Елена обняла меня со спины и прошептала:

— Потратим это время с пользой.

Время до ужина пролетело незаметно.

Казалось, только что мы переместились в спальню, а за окном уже сгустились вечерние тени. Багровые отблески заката пробивались сквозь тяжёлые шторы, рисуя на полу причудливые узоры.

Я поднял взгляд на часы и невольно усмехнулся: время и вправду сыграло с нами шутку, сжавшись в одно тёплое, тягучее мгновение.

— Пора, — сказал я, поднимаясь. — Ужин ждёт, а за ним... всё остальное.

Ли Юй потянулась, словно кошка, только что пробудившаяся от сладкого сна. Её движения были плавными, почти ритуальными — будто она настраивала себя на предстоящее. Волосы рассыпались по её плечам.

— Да, — кивнула Елена, собирая разбросанную одежду. Её пальцы на мгновение замерли, сжимая ткань, а потом она аккуратно сложила всё в кресло у стены. — Но эти часы...

они были нужны. Даже если мы не сделали ничего «важного».

— Именно поэтому они и были важны, — ответил я, глядя на обеих. — Иногда пауза — это не бездействие. Это накопление силы.

Девушки переглянулись, и в их взглядах я увидел то, чего не было раньше: любовь ко мне. Не наигранную, не вынужденную — настоящую. В ней смешались нежность, доверие и та особая твёрдость, которая рождается лишь в моменты, когда люди смотрят в лицо общей опасности.

Мы привели себя в порядок: поправили одежду, собрали вещи, стёрли с лиц следы безмятежности.

Я подошёл к центру комнаты и открыл портал. Мерцающая пелена развернулась перед нами, переливаясь оттенками синего и серебра.

— Готовы? — спросил я, оборачиваясь.

Ли Юй кивнула, её глаза блеснули в полумраке. Елена глубоко вдохнула, расправила плечи.

Мы снова шагнули в гостиную — туда, где нас ждали ужин и предстоящая битва.

Глава 5

Ужин прошёл в тишине — желания общаться ни у кого не возникло.

— Князь, я готов открыть портал в ваш замок, — произнёс я, когда все поели и князя, кроме Голицына, вернулись в свои владения.

Голицын кивнул и встал из-за стола:

— Открывайте.

Я повернулся к Ли Юй и Елене:

— Забирайте нашу группу магистров и отправляйтесь следом. Мы вас дождёмся в замке князя.

Ли Юй без промедления открыла портал к месту сбора магистров. Взяв Елену за руку, она шагнула в переливающуюся воронку.

Открыв портал в замок Голицына, я обратился к Ярославу и Михаилу:

— Будьте на связи. Если что-то пойдёт не так, как я планировал, нам может потребоваться помощь.

Произнеся это, я шагнул в портал следом за Голицыным.

— Князь, ваши люди готовы? — спросил я, оглядев пустой зал.

— Да, все ждут нас на улице. Вы сможете открыть портал в место, которое я вам опишу? — Голицын посмотрел на меня пристально, словно пытаясь прочесть ответ в моих глазах.

— Скорее да, чем нет. Если вы сделаете подробное описание и укажете направление, — ответил я, настраиваясь на сложную работу.

Князь стал описывать мне место, куда мы должны отправиться. Его голос звучал размеренно, каждое слово было проверено.

Я закрыл глаза и обратился к магии природы, пытаюсь отыскать место, которое описывал князь. Я ощущал прохладу горных пород, шелест ветра между скал, приглушённый гул древней энергии, пропитавшей камни.

Потратив примерно пять минут, я нашёл то, что описывал Голицын: долину с характерным изгибом рельефа. Образ сложился в моём сознании с кристальной чёткостью.

— Достаточно, князь, — произнёс я, открывая глаза. — Я нашёл это место и спокойно открою туда портал. Это самое дальнее место сражения? Как мы и договаривались?

— Да, — кивнул Голицын. — От него надо будет возвращаться в сторону замка, как раз пройдем через второе место великого сражения моего рода, — добавил он печальным голосом, и в его глазах промелькнула тень давних воспоминаний.

В этот момент рядом вспыхнул портал, рассыпаясь искрами по краям. Из мерцающей воронки вышла Елена, за ней — Ли Юй, а следом появились десять магистров из моей армии. Их плащи слегка колыхались от остаточного энергетического потока, а взгляды были сосредоточены и готовы к

действию.

Голицын окинул всех взглядом и молча направился к выходу из зала. Мы последовали за ним.

Выйдя из замка, мы остановились возле группы магистров князя Голицына. Воздух был пропитан напряжением — даже птицы примолкли, будто чувствуя приближение битвы.

— Если все готовы, князь, то можно отправляться. Но прежде, если вы не против, я хочу объяснить всем, что нас ждёт, — я посмотрел на Голицына, и он кивнул.

Я обвёл взглядом собравшихся — тридцать магистров, закалённых в боях, с суровыми лицами и твёрдыми взглядами.

— Для тех, кто меня не знает — я князь Драгомиров. Сегодня нам предстоит уничтожить армию, окружившую этот замок. Всё пройдёт в несколько этапов.

Я сделал паузу, чтобы каждое слово оседало в сознании слушателей.

— Сейчас мы отправимся за подмогой. Затем вернёмся к замку. По моему приказу вы атакуете главный стихийный щит. Ваша основная задача — максимально его ослабить. Остальное сделаю я и наша подмога.

— Что за подмога, князь Драгомиров? — раздался голос из рядов магистров. Один из них, с седыми висками и шрамом через всю щёку, вопросительно поднял взгляд.

Голицын резко обернулся, его лицо потемнело от неодобрения.

— Я могу рассказать? — видя реакцию князя, я решил

взять инициативу в свои руки.

Голицын нехотя кивнул:

— Можете. Надеюсь, трусов среди моих людей нет.

Я улыбнулся краешком губ, но тут же стал серьёзным. В глазах магистров читалось напряжение — они ждали правды, какой бы она ни была.

— Я подниму армию мёртвых.

Тишина, повисшая после моих слов, была ощутима физически. Кто-то невольно сглотнул, другой переступил с ноги на ногу, но ни один не отвёл взгляда.

— Это не призраки и не жалкие скелеты, — продолжил я твёрдо. — Это будут воины, павшие в битвах за эти земли. Их дух вернётся по моей воле, а сила станет прежней. Они вернутся, чтобы завершить то, что не смогли при жизни.

— И вы сможете их контролировать? — спросил тот же маг со шрамом, но уже без вызова, скорее с искренним интересом.

— Смогу. Я владею древней магией. Она позволяет не просто поднимать мёртвых, а вести их в бой как единое целое. Каждый из них будет сражаться с той же отвагой, что и при жизни.

Голицын шагнул вперёд:

— Вы слышали князя. Это не повод для страха, а преимущество. Наши предки помогут нам защитить то, что им не удалось уберечь.

Магистры переглянулись, и в их взглядах я увидел не ис-

пуг, а решимость. Они были готовы.

— Пора, — сказал я, открывая портал. — Держитесь ближе друг к другу, чтобы не происходило, помните, они не враги вам, а ваши союзники.

Портал раскрылся с тихим гулом, обнажив сумрачные очертания долины.

— За мной, — скомандовал я и шагнул в переливающуюся пелену.

Наш отряд вышел из портала в центре долины. Серый сумрак окутывал её, а воздух был пропитан маной — той самой, что веками копилась в этой земле.

Я опустился на колени и положил руки на холодную, иссохшую почву. Пальцы тут же ощутили едва уловимую пульсацию — словно биение сердца под толщей веков.

Тут были тысячи погибших воинов. Я чувствовал их: солдаты разных родов, все, кто когда-то погиб в этой долине, готовы были отозваться на мой призыв.

Закрыв глаза, я погрузился в поток энергии. Перед внутренним взором проносились обрывки битв — крики, звон стали, предсмертные вздохи. Каждый воин хранил память о последней секунде жизни, о незавершённом деле, о клятве, данной этой земле.

Глубоко вдохнув, я произнёс — не вслух, а мысленно, посылая их прямо в толщу земли:

«Восстаньте. Восстаньте, дабы завершить то, что начали. Восстаньте и защитите эту землю от новых врагов».

Почва под моими ладонями задрожала. Сначала едва заметно, затем всё сильнее. Из трещин в земле пробились тусклые голубоватые огни — словно души, пробуждающиеся от векового сна.

Первый силуэт поднялся из-под земли — воин в ржавых латах, с обломанным мечом в руке. За ним — ещё один, и ещё. Десятки, сотни фигур возникали из тумана, выстраиваясь в строй. Их глаза горели холодным светом, а движения, хоть и медленные поначалу, обретали всё большую чёткость.

Я поднялся, чувствуя, как через меня течёт поток маны в этих воинов, восстанавливая их тела и оружие.

— Сегодня вы свободны от оков смерти, — произнёс я уже вслух. — Но ваша битва не окончена. Сегодня вы снова встанете в строй, чтобы выполнять мои приказы.

Преобразившиеся воины склонили головы в молчаливом согласии. Их оружие засветилось тусклым светом, а доспехи обрели былую прочность.

Ли Юй и Елена стояли рядом, не произнося ни слова, но я чувствовал их поддержку. Магистры Голицына и магистры из моей армии, поначалу настороженные, теперь смотрели на армию мёртвых с благоговейным трепетом.

— Мы можем идти к следующему месту, — сказал я, обращившись к Голицыну.

Но он никак не отреагировал на мои слова. Князь смотрел на стоящих перед ним двух огромных воинов. Их доспехи, хоть и восстановленные, хранили следы былых битв: вмяти-

ны, потёртости, едва заметные руны, выцветшие от времени. Я присмотрелся и понял, что произошло. Среди армии мёртвых выделились два силуэта — не просто воины, а предки Голицына, его отец и дед, павшие в этих землях.

— Князь, я предупреждал, — начал было я, но Голицын поднял руку, жестом попросив меня помолчать.

Он медленно подошёл к ним. Его шаги звучали глухо на каменистой почве, а в глазах читалась смесь боли и благоговения. Не колеблясь, князь обнял каждого по очереди — сначала отца, затем деда. Мёртвые оставались неподвижны, их лица не выражали ничего, но в этом молчании чувствовалась своя, особая глубина.

Повернувшись ко мне, Голицын вытер слёзы, блеснувшие в тусклом свете долины. Его голос, обычно твёрдый и властный, дрогнул:

— После того, как всё завершится, я смогу их похоронить?

— Нет, князь, — ответил я мягко, но твёрдо. — Как только я отпущу их, они превратятся в прах. И уже никто и никогда не сможет их потревожить. Это их последний бой.

Голицын кивнул, сглотнув ком в горле. Его пальцы сжались в кулаки, а затем медленно разжались.

— Спасибо, князь, что дали мне возможность в последний раз обнять их. А теперь — идём. Тут недалеко. Километров пять, может, шесть.

Князь выпрямился, и в его глазах мелькнул огонь реше-

мости — не тот, что пылает в ярости, а холодный, спокойный свет человека, принявшего свою судьбу. Он обернулся к магистру со шрамом:

— Передай всем: двигаемся строем. Держимся вместе. Никто не отстаёт.

Магистр кивнул, тут же передавая приказ остальным. Ли Юй и Елена подошли ближе, их взгляды были полны понимания.

Я поднял руку, и армия мертвых пришла в движение — молчаливая, но грозная сила, способная переломить ход битвы. Голицын ещё раз оглянулся на фигуры отца и деда, затем твёрдо произнёс:

— Вперёд.

Наша армия тихо двигалась вперёд. Мёртвое огромное войнство — безмолвное, но грозное — шествовало сквозь сумеречную долину. Шесть километров мы прошли за полтора часа и вышли на огромное поле, поросшее травой, колымавшейся под холодным ветром.

— Здесь, — произнёс Голицын, останавливаясь.

Я опустился на колени, положив ладони на остывшую землю. Под пальцами тут же пробежала едва уловимая дрожь — древний пульс забытых битв. Это поле видело тысячи смертей: здесь падали воины разных эпох, разных родов, но всех их объединяла одна судьба — остаться в этой земле навсегда.

Закрыв глаза, я снова погрузился в поток энергии. Перед внутренним взором проступили смутные силуэты: сначала

размытые, как тени, затем всё более отчётливые. Мечи, щиты, доспехи — всё возвращалось к жизни, повинуюсь моему призыву.

Земля вздрогнула. Сначала едва заметно, затем сильнее — будто сама почва вздохнула после векового сна. Из трещин в земле вырвались бледные огни, очерчивая контуры поднимающихся воинов. Один за другим они вставали из-под травы — сначала коленопреклонённые, затем выпрямлялись, беря в руки воссозданное оружие.

Каждый воин, пробуждаясь, вливался в общий строй, становясь частью единого целого.

Когда последний солдат встал в ряды, я медленно поднялся. Армия мёртвых замерла перед нами — молчаливая, грозная и многочисленная.

— Армия готова, — я посмотрел на Голицына. — Теперь — к замку.

Князь кивнул, его взгляд скользнул по армии мертвецов, затем твёрдо устремился вперёд.

— Время пришло, — скомандовал он.

Мёртвое воинство двинулось за нами — бесшумное, но неотвратимое, как сама судьба.

Через час мы остановились на невысоком холме, с которого открывался вид на раскинувшиеся внизу лагеря противника, плотным кольцом окружившие родовой замок Голицына. Ночное небо, усыпанное холодными звёздами, делало очертания палаток и дозорных едва различимыми. Лишь

редкие огни костров пробивались сквозь сумрак, выхватывая из темноты суetyащиеся фигуры.

— Князь, теперь самое важное, — произнёс я, оборачиваясь к Голицыну. — Мёртвые возьмут в кольцо каждый лагерь. Никто не покинет этих земель.

Я сделал паузу, чтобы слова осели в сознании каждого. Ветер шевелил полы плащей магистров, но в воздухе висела почти осязаемая тишина — предвестница грядущей битвы. Даже ночные птицы примолкли, словно чувствуя приближение смертельной схватки.

— Ли Юй свяжется с вами и сообщит о начале вашей атаки на основной стихийный щит главного лагеря, — продолжил я, выделяя каждое слово. — Ваша задача — ослабить щит. Не более. Всё остальное возьмут на себя мёртвые.

Голицын кивнул; его лицо было сосредоточенным, почти каменным. В глазах читалась непоколебимая решимость человека, который ведёт своих людей в последний бой. Он окинул взглядом магистров, выстроившихся за его спиной, затем снова посмотрел на меня. В этом взгляде я прочёл не только доверие, но и молчаливый вопрос: «Сможем ли мы?»

— Мы займём позицию с той стороны, — показал он рукой направление, указывая на пологий склон, ведущий к основному вражескому лагерю. В голосе князя звучала стальная решимость, от которой даже у меня по спине пробежал холодок. — Магистры, за мной!

Отряд мгновенно пришёл в движение. Магистры молча

последовали за князем. Их шаги были размеренными, словно биение сердца перед схваткой. Каждый знал: сегодня решается судьба не только замка, но и всего рода Голицыных.

Я остался на холме, наблюдая, как фигуры воинов растворяются в ночной мгле. Ветер усилился, принося с собой запах приближающейся грозы — или, может быть, это был запах магии, уже пробуждающейся в земле.

Закрыв глаза, я сосредоточился на связи с армией мёртвых. Они ждали — тысячи безмолвных воинов, призванных мной. Их энергия пульсировала под землёй, словно подземные реки, готовые вырваться на поверхность.

— Пора, — прошептал я, поднимая руки к ночному небу. — Пусть начнётся ваш последний бой.

Армия мёртвых бесшумно потекла к замку, безмолвно уничтожая дозорных и окружая каждый вражеский лагерь.

Мёртвые воины двигались словно тень — ни звона оружия, ни тяжёлых шагов, ни криков. Лишь едва уловимое мерцание в сумраке да холодный ветерок, пробежавший по траве там, где они проходили. Они не рвались в бой с рёвом и яростью живых — они были уже здесь, давно и навсегда.

Первый дозорный даже не успел вскрикнуть. Воин в истлевшем плаще шагнул из-за валуна, коснулся его плеча — и стражник осел на землю, лишённый жизни одним безмолвным ударом кинжала. Второй дозорный обернулся на шум, но в тот же миг из темноты вынырнули ещё двое мёртвых воинов. Всё было кончено прежде, чем кто-либо успел под-

нять тревогу.

Лагеря окутывались тишиной — не той, что наступает с приходом ночи, а глухой, мёртвой тишиной, от которой стыла кровь в жилах. Под стихийными щитами продолжалась ночная жизнь: костры горели, отбрасывая дрожащие блики на палатки, солдаты тихо переговаривались, сидя вокруг огня, делились шутками. Но дозорные... дозорные исчезали.

Одни падали, едва заметив краем глаза мелькнувшую фигуру — призрачный силуэт скользил меж теней, и стражник беззвучно оседал на землю, даже не успев вскрикнуть. Другие пытались бежать, но тени настигали их быстрее, чем они успевали сделать и десяток шагов. Ни криков, ни звона оружия — лишь холодный шёпот ветра да едва уловимое мерцание в темноте.

Мёртвые не спешили. Они не знали усталости, не знали страха, не знали сомнений. Их шаги не оставляли следов, их дыхание не тревожило воздуха. Они окружали лагерь кольцом, смыкая его всё плотнее, отрезая пути к отступлению. Их оружие — не сталь, а сама смерть — не оставляло ран на теле, но гасило свет в глазах и тепло в сердце. Человек мог ещё дышать, мог двигаться, но в нём уже не было жизни — лишь пустая оболочка, застывшая в последнем мгновении.

Я стоял на холме, чувствуя, как через меня течёт поток маны. Каждый мёртвый воин был связан со мной — не как с повелителем, а как с проводником между мирами. Я видел всё: как они обходят палатки, как замирают перед стихийны-

ми щитами, как ждут моего следующего приказа. Их сознание — единое, безличное, древнее — пульсировало в такт с моим дыханием.

Внизу, за пределами мёртвого кольца, солдаты всё ещё смеялись, всё ещё верили, что ночь принесёт им сон и отдых. Они не замечали, как сжимается вокруг них кольцо безмолвия, как гаснут огни дозорных, как тишина становится всё более осязаемой — словно плотный туман, поглощающий звуки и жизни.

— Пора, — прошептал я, поднимая руки. Пальцы дрожали от напряжения, но голос звучал твёрдо. — Теперь — моя очередь. Елена, усиливай меня.

Елена нежно обняла меня сзади, и я почувствовал небывалый прилив сил.

Мгновенно появившиеся тучи накрыли всю территорию над замком и лагерями — словно гигантский свинцовый покров опустился с небес. Пошёл дождь, холодный и пронзительный, а в следующий миг множество молний ударило в стихийные воздушные щиты, разрывая их словно тонкую паутину.

Громовые раскаты разорвали ночную тишину, озарив пространство ослепительными вспышками. Каждая молния, будто раскалённый клинок, вгрызалась в мерцающую поверхность щитов. Сперва появлялись едва заметные трещины — тонкие, извилистые линии света, — но с каждым новым ударом они разрастались, ветвясь, как корни древнего

дерева.

Щиты дрожали, пульсировали, пытались восстановиться — но натиск небесной ярости был неумолим. Молнии рвали небо на части, каждая вспышка обнажала новые трещины в магической защите. Где-то в лагерях раздались первые крики: солдаты наконец осознали, что защита даёт сбой.

— Ли Юй, пора. Сообщи Голицыну, — произнёс я, точно зная — девушка ждала моего приказа, сжимая в ладони амулет связи.

— Начинайте, — тихо, но твёрдо сказала Ли Юй.

И тут же, словно по команде, в ночном небе раздался новый раскат магии. Магистры Голицына начали атаку на основной щит главного лагеря. Волны концентрированной силы ударили в мерцающую поверхность, заставляя её вибрировать с нарастающей частотой.

Я стоял на холме, продолжая методично обрушивать удары молний на стихийные щиты. Дождь хлестал по лицу, но я не замечал его — всё внимание было сосредоточено на пульсирующих линиях магической защиты. Каждый новый удар молний ослаблял их, превращая некогда несокрушимые барьеры в хрупкое стекло.

Мёртвые воины замерли в ожидании — их фигуры едва колыхались в прерывистом свете молний. Они не боялись грозы; они были её безмолвными свидетелями, готовыми вступить в бой, как только падёт защита. Их призрачные глаза, лишённые зрачков, были устремлены вперёд — туда,

где кипела жизнь, обречённая на гибель.

Ещё один удар — особенно мощный, почти ослепительный — и стихийные щиты стали лопаться один за другим. Главный щит лопнул с глухим хлопком, похожим на вздох разочарованного зверя. Остаточные всполохи магии разбежались по земле, словно живые существа, пытающиеся спрятаться в трещинах. Воздух наполнился запахом озона.

— Теперь, — прошептал я, — ваша очередь.

Мёртвые сдвинулись с места. Без криков, без звона оружия — лишь тихий шелест плащей и едва уловимый холодок, пробегающий по траве. Они двинулись вперёд, обступая лагерь со всех сторон, и ночь наполнилась их безмолвной решимостью. Их шаги не оставляли следов, но каждый шаг приближал неизбежное.

Где-то вдали раздался первый крик — не боевой клич, а вопль ужаса. Кто-то увидел их. Кто-то понял, что спасения нет. За первым криком последовали другие — хаотичные, панические, сливающиеся в единый хор отчаяния.

Битва началась. И в этой битве у врага не было ни единого шанса.

Глава 6

— Идём к князю Голицыну, — я развернулся и пошёл туда, где должен был находиться отряд князя.

Елена, Ли Юй и наши магистры двинулись следом. Молча, не говоря ни слова, мы спускались с холма к пологому склону, ведущему к основному вражескому лагерю. Я уже видел Голицына: он стоял под дождём, как и его люди, и в ужасе смотрел на происходящее внизу.

Они вздрогнули, заметив, что к ним приближается группа, но князь поднял руку, успокаивая своих людей.

— Ли Юй, открой портал в замок князя и уводи отсюда людей. Больше вам здесь делать нечего, — тихо произнёс я.

Ли Юй открыла портал и встала возле него.

— Князь, забирайте людей и уходите в замок, — тихо, но голосом, не терпящим возражений, сказал я, глядя князю в глаза.

Он поёжился от моего взгляда и, кивнув, подал знак своим магистрам уходить. Они с радостью устремились в портал.

— Елена, Ли Юй, вы тоже уходите и забирайте наших людей. Ждите меня в замке Голицына, — приказал я.

— Я останусь с вами, князь, — попыталась возразить Ли Юй.

— Нет! Делай то, что я сказал, Ли Юй, — я увидел на

её щеках слёзы. — Прости меня, Ли Юй, за грубость, — я обнял её. — Но сейчас не время спорить. Елена, уходите. Я прошу вас.

Ли Юй отстранилась от меня и, поцеловав, посмотрела на магистров:

— Вы разве не слышали приказ князя? Уходим!

Я благодарно кивнул девушкам.

Портал закрылся, и я остался один на пологом склоне, ве-
дущем в основной лагерь армии узурпатора. Тишина, насту-
пившая после закрытия портала, казалась почти осязаемой
— лишь шум дождя и отдалённый раскат грома нарушали её.

Холодные капли стекали по лицу, но я не замечал их.
Взгляд был прикован к лагерю внизу: там, за линией погас-
ших щитов, царила паника. Крики, беспорядочные вспышки
заклинаний, хаотичные перемещения — всё свидетельство-
вало о том, что мёртвые воины уже вступили в бой.

Я глубоко вдохнул, ощущая, как в груди нарастает поток
моей энергии. Теперь, когда мои союзники в безопасности,
можно было сосредоточиться на главном. Эта битва требо-
вала не просто магии — она требовала жертвы.

Подняв руки, я начал создавать абсолютно новое заклина-
ние. Я соединял стихии, вплетая их друг в друга: огонь пуль-
сировал в ладонях, воздух свивался в спирали между паль-
цами, земля отдавалась гулом в ступнях, а вода стекала с ру-
кавов, подчиняясь ритму чар. Каждое моё движение отзывало-
лось эхом в пространстве, пробуждая силы, дремавшие ве-

ками. Земля под ногами задрожала, а воздух наполнился едва уловимым гулом — словно сама природа готовилась к чему-то неизбежному.

Вдали, среди палаток и костров, мелькали фигуры. Мёртвые воины действовали слаженно, как единый организм. Они не знали страха, не знали сомнений — только цель. И сейчас их цель совпадала с моей: сокрушить врага, не оставив ему ни шанса на отступление.

Я сделал шаг вперёд, затем ещё один. Склон становился всё круче, но это не имело значения. Каждый шаг приближал меня к эпицентру битвы, к точке, где должна была решиться судьба этих земель. Дождь усиливался, превращаясь в настоящий ливень. Вода струилась по плащу, но внутри меня разгоралось пламя — не физическое, а духовное. Пламя решимости, которое не погаснет, пока не будет достигнута победа.

Ещё несколько шагов — и я оказался на границе основного лагеря. Здесь, в самом сердце вражеских позиций, я остановился и вновь поднял руки. Пальцы дрожали от напряжения, но воля оставалась твёрдой.

— Пусть начнётся последний акт, — прошептал я.

Мир вокруг взорвался магией.

В самом центре лагеря, там, где ещё недавно успешно держали оборону магистры узурпатора, стала подниматься огромная змея, созданная из лавы. Её тело, пылающее оранжево-красными прожилками, извивалось в воздухе, выбра-

сывая клубы раскалённого пара. Глаза-изумруды вспыхнули холодным светом, а пасть раскрылась в беззвучном рыке, изрыгая потоки пламени.

Это было не просто заклинание — это было воплощение древней силы, пробуждённой моей волей. Змея из лавы стала живым символом возмездия, орудием, которое сметёт всё, что встанет на пути.

Я опустил руки, чувствуя, как в моём ядре остались лишь крохи энергии. Восстановление потребует времени. Кольцо маны тоже было пустым — каждая крупница силы ушла в творение этого колоссального голема. Теперь всё зависело от того, насколько точно я рассчитал силу и время.

Змея — лавовый голем — начала своё движение. Медленно, но неотвратимо она ползла вперёд, уничтожая всё вокруг себя без разбора: не важно, враг перед ней или союзник. Пламя опаляло палатки, камни трескались под её тяжестью, а воздух дрожал от жара, исходящего от раскалённой чешуи.

Каждый её изгиб сопровождался глухим гулом, от которого содрогалась земля. Лавовые капли, срываясь с тела голема, превращали траву в пепел, а деревянные конструкции — в пылающие факелы. В её присутствии сама реальность словно плавилась, теряя чёткие очертания.

Битва вступила в финальную фазу.

Я отступил на шаг, наблюдая за творящимся хаосом. Тело ныло от истощения, но сознание оставалось ясным. Это был мой последний ход — рискованный, беспощадный, но необ-

ходимый. Теперь оставалось лишь ждать, пока змея выполнит своё предназначение, пока не останется ни одного врага, способного угрожать этим землям.

Дождь, не переставая, хлестал по лицу, смешиваясь с потом. Я глубоко вдохнул, мана постепенно восстанавливалась, облегчая мои страдания. Всё шло по плану — но цена победы становилась всё очевиднее.

Голем уничтожал всех, кто попадался ему на пути. Солдаты, охваченные паникой, пытались бежать, но армия мёртвых никуда не делась с появлением голема. Напротив — мёртвые воины лишь отступили на периферию, освобождая пространство для огненной стихии, но не ослабляя кольца окружения.

Лавовая змея извивалась среди палаток, её тело, раскалённое добела, оставляло за собой выжженную полосу. Каждый удар хвоста обрушивал деревянные укрепления, каждый выдох превращал людей в пылающие факелы. Крики, мольбы, отчаянные заклинания — всё тонуло в гуле пламени и грохоте разрушений.

Мёртвые воины стояли неподвижно, словно статуи, наблюдая за агонией живых. Их пустые глаза не выражали ни торжества, ни жалости — только холодную решимость исполнить предначертанное. Они не вступали в бой напрямую, но их присутствие лишало врага последней надежды на спасение: любой, кто пытался вырваться из огненного ада, тут же оказывался в их объятиях.

Я стоял на краю поля боя, восстанавливая свои силы. Я видел, как голем, повинаясь моей воле, уничтожает основной лагерь противника. Его огненное тело рассекало тьму, оставляя за собой лишь пепел и расплавленный камень.

Дождь продолжал лить, но его струи испарялись, не долетая до раскалённой чешуи змея. Воздух дрожал от жара, смешиваясь с дымом и пеплом. В этой апокалиптической симфонии огня и тьмы решалась судьба этих земель.

Голем сделал последний рывок. Его пасть раскрылась, извергая поток расплавленной лавы, и в тот же миг остатки лагеря вспыхнули багровым пламенем. Ослепительная вспышка на мгновение озарила всё вокруг, выхватив из мрака искажённые ужасом лица, хаотичные движения, тщетные попытки спастись.

Змея стала распадаться. Её огненное тело начало трескаться, словно остывающее стекло. По всей длине тела пробежали тёмные разломы, из которых вырывались последние клубы раскалённого пара. Чешуйки, ещё недавно пылающие как угли, тускнели, превращаясь в безжизненные куски камня.

С глухим, протяжным стоном, похожим на прощальный вздох древнего чудовища, лавовый голем рассыпался на тысячи осколков. Они с шипением падали на землю, тут же остывая и теряя последние отблески пламени.

Тишина, наступившая после огненной бури, казалась почти нереальной. Лишь изредка раздавался треск догораю-

щих обломков да стоны раненых, затерявшихся среди руин лагеря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.